

Надо полагать, что роль Индры и Агни, какъ владыкъ союзовъ, не исключала потребности имѣть соответственныхъ земныхъ владыкъ. Во главѣ союзныхъ общинъ или соединенныхъ племенъ стояли, конечно, избранные или наследственные князья, а у алтаря союзнаго огня священнодѣйствовалъ верховный жрецъ, — быть можетъ, тотъ же князь, или скорѣе (принимая во вниманіе, что уже существовало особое сословіе жрецовъ) представитель того жреческаго рода, для котораго данный союзный огонь былъ огнемъ родовымъ. Я полагаю, что у арійцевъ Семирѣчья были союзные князья—*gājāno viṣvacarshanauah* — нѣчто въ родѣ нашихъ «великихъ князей» времени удѣловъ, а равно и — верховные жрецы, въ рукахъ которыхъ находились культы союзныхъ огней и которые, какъ я думаю, назывались *sameddhārah* — въ отличіе отъ другихъ жрецовъ, а также *iṣānāh*, *iṣānāsāh* — господствующие, владѣтельствующіе, власть имѣющіе. — Для обоснованія сказаннаго обратимся прежде всего къ стихамъ I, 27, 7—9 и VII, 1, 14—17.

Стихи I, 27, 7—9 гласятъ: *yam agne prtsu martyam avā vājeshu yam junāh | sa yantā ṣaṣvatīr ishah || 7 || nakir asya sahanṭya paryetā kāyasya cit | vājo asti ṣravāyūyah || 8 || sa vājam viṣvacarshanir arvadbbhir astu tarutā | viprebhir astu sanitā || 9*, т. е. 7 «смертный, которому ты, о Агни, помогаешь въ битвахъ, котораго ты поощряешь въ состязаніяхъ (подвигахъ), — онъ стяжаетъ всѣ силы; 8, никто, о мощный, его не одолѣетъ, каковъ бы онъ ни былъ, — его подвигъ славенъ; 9, онъ всенародный, со (своими) конями да будетъ побѣдителемъ состязанія, (вмѣстѣ) съ жрецами — да будетъ стяжателемъ». Прошу припомнить только, что разобранный стихъ VI, 2, 2, гдѣ Индра, какъ князь союза, названъ *vājī* (герой) *viṣvacarshanih* (всеобщій) и представленъ прибѣгающимъ къ Агни Союзному. Здѣсь, въ стихахъ I, 27, 7—9, этимъ самымъ терминомъ *viṣvacarshani* обозначенъ уже не Индра, а нѣкій смертный, но также герой, воитель — *vājīn* (ср. въ этихъ стихахъ выраженія *vājo asti ṣravāyūyah*, *vājam... tarutā*, *vājeshu*). Этому смертному покровительствуетъ Агни, охраняя его и помогая ему въ битвахъ и состязаніяхъ, въ силу чего онъ, этотъ смертный, и возвеличивается. Очевидно, этотъ смертный — не первый встрѣчный, не «простой смертный»: онъ именуется *viṣvacarshani* и окруженъ жрецами (и, пожалуй, всад-

никами, ибо *argvat* могло обозначать не только коня, но и всадника, такъ переводить Людвигъ), съ которыми онъ завоевываетъ (и дѣлитъ?) добычу. — Онъ то и есть, по моему предположенію, союзный князь, а Агни нашего гимна долженъ быть признанъ огнемъ *Vaiṣvānara*, хотя въ самомъ гимнѣ и нѣтъ на этотъ счетъ опредѣленныхъ указаній.

Обратимся теперь къ стихамъ VII, 1, 14—17: *sed agnir agnīr aty astv anyān yatra vājī tanayo vīlupāniḥ | sahasrapāthā akṣharā sameti || 14 || sed agnir yo vanuśhyato nipāti sameddhāram ambasa uruśhyāt | sujātāsah pari caranti vīrah || 15 || ayam so agnir āhutaḥ purutrā yam iṣānah sam id indhe havishmān | pari yam ety adhvareshu hotā || 16 || tve agna āhavanāni bhūrīṣānāsa ā juhuyāma nityā | ubhā kṛnvanto vahatū miyedhe || 17 ||* т. е. «14, этотъ именно Агни да будетъ выше другихъ огней, гдѣ (при которомъ) герой (воитель) наследственный (? *tanaya*), имѣющій мощную руку, (къ нему) стекается гимнъ, имѣющій тысячу путей; 15, это именно Агни, который защищаетъ отъ врага, да освободитъ онъ отъ бѣды (утѣсненія) верховнаго жреца, — (ему) служатъ благородные мужи. 16. Это тотъ Агни, многократно помазанный, котораго возжигаетъ владычествующій умастителемъ, — (и) которому въ жертвоприношеніяхъ служить (онъ) какъ жрецъ (*hotar*). 17. Тебѣ (соб. въ тебѣ), о Агни, — мы, владычествующіе, да совершаемъ многочисленныя постоянныя возліянія, творя въ жертвоприношеніи оба *vahatu*.» — Здѣсь мы имѣемъ дѣло уже явно съ Агни *Vaiṣvānara*: онъ провозглашается стоящимъ выше другихъ огней, — господствующимъ надъ ними. При немъ мы находимъ опять *воителя* или *героя*, такого-же *vājīn*, съ какимъ мы только-что познакомились по стихамъ, выше разобраннымъ, и котораго прототипомъ служитъ Индра — *vājīn* стиха VI, 2, 2. Онъ названъ *vīlupāni* — крѣпкорукій, — эпитетъ, отмѣняющій образъ верховнаго князя, представителя цѣлаго союза: большая сила, т. е. власть, — въ его рукахъ, — сравните фразу «онъ стяжаетъ всѣ силы» стиха I, 27, 7. — Рядомъ съ этимъ героемъ — княземъ упомянутъ *Sameddhar* — жрецъ, зажигающій огонь, и сказано, что его охраняетъ этотъ самый огонь, которому служатъ «благородные мужи». Далѣе мы узнаемъ, что его возжигаетъ жрецъ — совершитель возліяній (*havishmān*), называемый *iṣāna*, т. е. вер-

ховный, владычествующій. Этотъ *īcāna* возжигаетъ огонь—*sam-indhe*, онъ и есть поэтому *возжигатель* — *sameddhar*, упомянутый въ предыдущемъ стихѣ. Такихъ верховныхъ жрецовъ однако оказывается уже не одинъ, а много, или нѣсколько, ибо въ слѣдующемъ стихѣ находимъ *pluralis īcānāsaḥ*, — это вѣроятно либо цѣлое поколѣніе *sameddhar*'овъ, коихъ функція переходила отъ отца къ сыну, либо верховные жрецы разныхъ союзныхъ огней.— Остается наконецъ объяснить *vahatū*, оставленное мною безъ перевода. *Vahatu* значитъ свадьба. Для нашего мѣста специально Грассманъ заставляетъ это слово обозначать *Darbringung in Lied und Opfer*, а Людвигъ переводитъ: *die beiden wagenlasten*, поясняя въ скобкахъ: *erde und himel*. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Р. В., гдѣ это слово встрѣчается, оно значитъ «свадьба», «бракъ», «свадебный поѣздъ». Слѣдуя мудрому правилу Бэргэня (*Religion véd. I*, стр. IV-V), я не хочу для одного случая придумывать особое значеніе и переведу и здѣсь: «совершая въ священнодѣйствіи оба брака». На вопросъ: что это за оба брака и при чемъ они тутъ? — отвѣчу: не знаю. Но я знаю, что далеко не всѣ стихи Р. Вѣды суть общія мысли: между ними попадаются и такіе, которые относятся къ частному случаю. Таково, думается мнѣ, и разсматриваемое мѣсто: были двѣ свадьбы, быть можетъ — свадьба того-же верховнаго князя и свадьба того-же верховнаго жреца, о коихъ идетъ дѣло въ разбираемыхъ стихахъ, и вотъ ихъ и вѣнчаетъ цѣлый сонмъ верховныхъ жрецовъ — *īcānāsaḥ* — сошедшихся вмѣстѣ для этой цѣли у алтаря одного изъ союзныхъ огней. —

О гимнѣ I, 36 была рѣчь выше (стр. 17). Здѣсь отмѣтимъ эпитетъ *Svarāj* въ ст. 7-мъ. *Svarāj* значитъ *самодержецъ*; это одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ Индры. Здѣсь онъ является эпитетомъ огня союзнаго, которому съ тѣмъ вмѣстѣ приписаны и подвиги Индры: подъ его предводительствомъ люди, ему поклоняющіеся, поразили Вртру (или врага) и стяжали два міра (небо и землю), воды и просторъ для своего мѣстожительства... (ст. 8). Поклонники, о которыхъ здѣсь говорится, это тотъ родъ Канвовъ, о которомъ была рѣчь выше (стр. 18 и сл.). Вторая (половина стиха 8-го гласитъ: «свѣтлый быкъ (т. е. тотъ-же Агни *Vaiśvānara*), помазанникъ, возникъ въ родѣ Канвовъ (букв. у Канвы), заржалъ конь въ битвахъ изъ-за быковъ». Здѣсь весьма опредѣленно

очерчено значеніе огня *Vaiṣvānara*, какъ воителя, какъ предводителя общинъ въ борьбѣ за землю, за воду, въ стычкахъ съ противниками изъ—за стадъ.

Гимнъ I, 98 представляетъ собою небольшую молитву огню *Vaiṣvānara*; въ ней отмѣтимъ выраженіе (ст. 1) «князь—усладитель существъ» (*rājā... bhuvanānām abhicrīh*) и укажемъ на сопоставленіе этого союзнаго огня съ солнцемъ: *ito jāto viṣvam idam vi cashte vaiṣvānaro yataste sūryena*—«отсюда рожденный, созерцаетъ весь міръ, *Vaiṣvānara* соединяется съ солнцемъ».

Въ гимнѣ V, 1, посвященномъ огню *Vaiṣvānara* (хотя въ немъ нѣтъ ни одного изъ характерныхъ эпитетовъ послѣдняго), мы находимъ любопытныя черты въ стихахъ 8—10: «*mārjālyo mrjyate sve damūnāh kavipraçasto atithih çivo nah | sahasraçrīgo vrshabhas tadojā viçvān agne sahasā prāsy anyān || 8 || pra sadyo agne aty eshy anyān āvir yasmai cārutamo babhūtha | ilenyo vapushyo vibhāvā priyo viçām atithir mānushīnām || 9 || tubhyam bharanti kshitayo yavishta balim agne antita oṭā dūrāt | ā bhandishthasya sumatim cikiddhi brhat te agne mahi çarma bhadram || 10 ||* 8. «Подлежащій очищенію, (онъ) очищается — домовладыка въ своемъ (домѣ), прославленный поэтами благой нашъ гость; Тысячерогій быкъ, его (быка) силу имѣющій, всѣ другіе (огни) ты, о Агни, превосходишь мощью. 9. Прочіе (огни) ты превосходишь (или опережаешь) заразь (для того, въ глазахъ того), которому ты обнаружился, какъ прекраснѣйшій, достойный поклоненія, прелестный, свѣтоносный, милый гость людскихъ селеній. 10. Тебѣ племена приносятъ дань (подать), о найюнѣйшій, изъ близкихъ и изъ дальнихъ краевъ. Питай благосклонность къ свѣтлѣйшему. Высокъ твой, о Агни, великъ покровъ благой!»

Здѣсь выраженіе стиха 8-го «ты мощью превосходишь всѣ прочіе огни» и аналогичное выраженіе стиха 9-го показываютъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ огнемъ цѣлаго союза, — огнемъ, котораго культъ поставленъ былъ выше культовъ огней, принадлежавшихъ отдѣльнымъ общинамъ или семьямъ, вошедшимъ въ составъ даннаго союза. Изъ стиха 10-го мы узнаемъ, что этому союзному огню племена (люди) приносятъ подать изъ далека и изъ близкихъ мѣстъ. Весьма важное свидѣтельство, — жаль только, что не дано болѣе подробныхъ указаній на характеръ, размѣры, значеніе и организацію этихъ приношеній. Безъ всякаго сомнѣнія, это была дань натурою, вѣроятно, предназна-

чавшаяся для поддержанія культа этого *Vaiṣvānara*. Ее поставляли общины, близкія и дальнія, входившія въ составъ союза. По всей вѣроятности, она поступала въ распоряженіе жрецовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находился данный культъ; эти жрецы, какъ я думаю, не были призваны со стороны: они принадлежали тому роду, для котораго Агни гимна былъ домашнимъ. Союзный, общій, — *Vaiṣvānara* для цѣлаго союза общинъ, этотъ Агни по отношенію къ жрецамъ, въ рукахъ которыхъ находился его культъ, былъ домашнимъ, семейнымъ или родовымъ, и въ этомъ то смыслъ, какъ я думаю, онъ и названъ въ ст. 8-мъ *damūnas*. — Эпитетъ *yavishtha* — самый юный — въ ст. 10-мъ, на мой взглядъ, имѣетъ свой опредѣленный смыслъ: огонь союзный сравнительно съ другими огнями (общинными, семейными) является болѣе юнымъ, т. е. его культъ всегда возникаетъ позже культовъ другихъ огней. Таково же значеніе термина *yuvā kavī* — юный мудрецъ — въ ст. 6-мъ того-же гимна, гдѣ этотъ «юный огонь» названъ также *dhartā kṛshṭinām* — владыкою (повелителемъ, вседержителемъ) племенъ и гдѣ говорится, что онъ *madhya iddha* — зажженъ посреди, т. е. — племенъ (род. мн. *kṛshṭinām* — племенъ — одинаково относится, какъ къ предшествующему *dhartā*, такъ и къ послѣдующему *madhye*). — Отмѣтимъ также выраженіе стиха 9-го (встрѣчающееся довольно часто и всегда, по нашему мнѣнію, относящееся къ огню *Vaiṣvānara*) *viṣām atithir mānushīnām* — гость человѣческихъ общинъ. Агни *Damūnas* — это гость дома, семьи, рода; Агни *Viṣpati* — это гость отдѣльной общины; Агни *Vaiṣvānara* — это гость многихъ общинъ, союза общинъ.

Прежде чѣмъ разстанемся съ занимающимъ насъ гимномъ V, 1, упомянемъ о выраженіи стиха 5-го: *dame-dame sapta ratnā dadhāno 'gnir hotā ni shasādā yajīyān* — «въ каждомъ домѣ полагая себѣ семь даровъ, Агни сѣлъ (основался) въ качествѣ жреца искуснѣйшаго въ таинствахъ культа». Эта фраза не можетъ быть понимаема въ смыслѣ указанія на огонь домашній: огонь, о которомъ идетъ дѣло, есть огонь союзный, возженный «среди племенъ» и владыка племенъ, какъ сказано въ слѣдующемъ стихѣ 6-мъ; выраженіе стиха 5-го «*agnir hotā ni shasādā yajīyān*» повторяется и въ началѣ стиха 6-го: «*agnir hotā ny asīdad yajīyān*», такъ что стихъ 6-ой тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ стиху 5-му, — оба стиха не могутъ быть отдѣлены

одинъ отъ другаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ «жрецъ, искусный въ жертвоприношеніи» стиха 5-го есть тотъ-же самый «искусный жрецъ» стиха 6-го, который въ послѣднемъ названъ владыкой племенъ, среди нихъ возженнымъ. Поэтому то выраженіе *dame-dame* (ст. 5) не слѣдуетъ относить къ глаголу *nī shasāda*: оно исключительно относится къ причастью *dadhānah*. Не въ каждомъ домѣ основался этотъ Агни—жрецъ: онъ основался среди племенъ, ему подвластныхъ; но въ каждомъ домѣ его знаютъ и чтутъ, и отъ cadaго дома отъ получаетъ свои «семь даровъ» — въ видѣ извѣстныхъ *семи молитвъ*, о которыхъ такъ часто упоминаютъ гимны Ригъ-Вѣды.

Союзному огню посвященъ цѣликомъ гимнъ VI, 7 (эпитетъ *Vaiṣvānara* находится во всѣхъ семи стихахъ этого гимна). Въ стихѣ 1-мъ этотъ огонь названъ верховнымъ княземъ и гостемъ людей—*samrājam atithim janānām*. Въ стихѣ 3-мъ слѣдуетъ обратить вниманіе на выраженіе: *tvaḍ vipro jāyate vājy agne tvaḍ vīrāso abhimātishāhah*—«отъ тебя жрецъ рождается герой (или мощный), о Агни, отъ тебя — герои (или мужи), одолевашіе враговъ». Этотъ жрецъ-герой (а-можетъ быть: жрецъ и герой) и эти мужи—побѣдители враговъ побуждаютъ насъ вспомнить о стихахъ I, 27, 7—9 (см. выше, ст. 41), въ которыхъ рѣчь идетъ о витязѣ, пользующемся покровительствомъ союзнаго огня, а также — и о стихахъ VII, 1, 14—17 (стр. 42), гдѣ упоминаются мощный герой (*vājīn*), верховный жрецъ и благородные мужи. Равнымъ образомъ нельзя не вспомнить и о стихѣ V, 6, 3, гдѣ между прочимъ говорится слѣд.: *agnir hi vājīnam viṣe dadāti viṣvacarshanib...* — «Огонь *Viṣvacarshanī* даетъ общинѣ героя.....» — Грассманнъ (въ словарѣ, s. v.) переводитъ здѣсь *vājīn* — герой (*Held, Kriegsheld*), и мнѣ кажется, онъ правъ. Людвигъ въ данномъ случаѣ принимаетъ *vājīn* въ значеніи «боевой конь» (въ каковомъ это слово, дѣйствительно, часто встрѣчается), а *viṣ* — въ значеніи «человѣкъ» и переводитъ: «*Agni nämlich gibt das ross dem menschen, er, der aller menschen ist...*» Такой переводъ представляется мнѣ неудачнымъ. Въ виду разобранныхъ выше и только-что здѣсь указанныхъ мѣстъ I, 27, 7—9 и VII, 1, 14—17 едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что и въ разсматриваемомъ стихѣ *vājīn* значитъ не конь, а герой: въ стихахъ I, 27, 7—9, правда, нѣтъ самого слова *vājīn*, но тамъ весьма ясно

говорится о человѣкѣ, смертномъ (martya), который сражается подъ покровомъ Агни, и его подвигъ обозначенъ терминомъ vāja (vājeshu въ ст. 7-мъ, vājo въ ст. 8-мъ); въ стихѣ же VII, 1, 14 находится самый терминъ vājīn въ несомнѣнномъ значеніи »герой, витязь, воевода» съ эпитетомъ vilurāṇih — крѣпкорукій. Общій смыслъ сгруппированныхъ мѣстъ сводится къ тому, что огонь Vaiṣvānara, или Viṣvavarshani (союзный) былъ покровителемъ или патрономъ князей и жрецовъ. Но въ то время какъ въ стихахъ I, 27, 7—9 и VII, 1, 14 дѣло идетъ о князѣ союзномъ (онъ и названъ въ ст. I, 27, 9 viṣvavarshani), здѣсь, въ ст. V, 6, 3, очевидно, рѣчь идетъ о князѣ отдѣльной общины: «огонь viṣvavarshani даетъ князя (воеводу) общины». Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ огонь союзный какъ-бы вторгается въ сферу дѣятельности огня общиннаго. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ союзахъ было установлено, чтобы общинный князь получалъ свою санкцію отъ огня (и князя) союзнаго. Быть можетъ также, въ иныхъ союзахъ съ теченіемъ времени культъ огня Vaiṣvānara вытѣснилъ культы огней общинныхъ, и атрибуты и функціи послѣднихъ были перенесены на огонь союзный. Вообще замѣтимъ, что въ гимнѣ V, 6, въ которомъ находится нашъ стихъ, можно видѣть такое смѣшеніе концепцій огней общиннаго и союзнаго: въ стихѣ 3-мъ находимъ эпитетъ viṣvavarshani въ примѣненіи къ огню, въ стихѣ 5-мъ—viṣvati.

Гимнъ VI, 8 также цѣликомъ посвященъ огню союзному (эпитетъ Vaiṣvānara во всѣхъ семи стихахъ). Въ немъ мы находимъ мистическую концепцію огня, нѣкоторыя черты которой усматриваются и въ предшествующемъ ему гимнѣ VI, 7. Въ силу этой концепціи (подробный анализъ оной не входитъ въ программу этой монографіи) огонь изображается какъ божество космическое, и на первый планъ выдвигаются его отношенія къ двумъ мірамъ—землѣ и небу, воздуху и солнцу.—Для нашей специальной задачи представляетъ нѣкоторый интересъ выраженіе стиха 4-го «viṣo gājānam upa tasthur»—«общины пришли (къ огню Vaiṣvānara) какъ князю....»

Мистическую же концепцію находимъ мы и въ гимнѣ VI, 9, также посвященномъ огню Vaiṣvānara (этотъ эпитетъ — въ стихахъ 1-мъ и 7-мъ).

Гораздо любопытнѣе для насъ посвященный союзному огню гимнъ VII, 5. (Эпитетъ Vaiṣvānara въ ст. 1, 2, 3, 4, 5, 8, 9).

Въ немъ также преобладаетъ концепція мистическая, но въ нее вплетены нѣкоторыя фразы не мистическаго характера, представляющія интересъ для характеристики огня союзнаго. Таковы выраженія стиха 2 го «netā sindhūnām vrshabha stiyānām» — вождь рѣкъ, быкъ (т. е. вождь, повелитель, см. мою брошюрку «Къ вопросу о быкѣ» и пр.) горь (?)¹⁾ и «sa mānushīr abhi viṣo vi bhāti...» — «онъ озаряетъ человѣческія общины...». Выраженіе «вождь рѣкъ» я понимаю въ смыслѣ «вождь племенъ, обитающихъ по рѣкамъ» или «владыка мѣстностей, прилежащихъ къ рѣкамъ». Вспомнимъ, что свою страну Аріицы называли Семирѣчьемъ (sapta sindhavah). Выше (стр. 20) было приведено относящееся къ Vaiṣvānara выраженіе ṣṛito viṣveshu sindhushu — «пребывающій на всѣхъ рѣкахъ» (ст. VIII, 39, 8). Въ такомъ же смыслѣ понимаю я выраженіе стиха III, 5, 4 mitrah sindhūnām utā parvatānām — «(Агни) другъ (или Митра) рѣкъ и горъ», т. е. племенъ, живущихъ по рѣкамъ и на горахъ. — Эти выраженія какъ-бы резюмируютъ исторію образованія большихъ союзовъ, въ составъ которыхъ входили Аріицы, обитавшіе по рѣкамъ и на горахъ. Они объединялись подъ эгидою Агни союзнаго. Конечно, образованію такихъ союзовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ распространенію культа огня Vaiṣvānara много содѣйствовала борьба съ дикими туземцами Семирѣчья, — племенами не-арійскаго происхожденія, о которыхъ довольно часто упоминаютъ гимны Ригъ-Вѣды, называя ихъ *dasyu*. — Съ этой стороны любопытенъ стихъ 3-ій разсматриваемаго гимна (VII, 5): tvad bhiyā viṣa āyann asiknīr asamanā jahatīr bhojanāni | vaiṣvānara pūrave ṣoṣcānaḥ puro yad agne darayann adideh || «отъ страха предъ тобою ушли (исчезли) нестройныя черныя общины (племена), покидая (свое) добро, когда, о Vaiṣvānara, пылая для народа (или для рода Pūru?), ты возсіялъ, разрушая замки». Здѣсь весьма ясно говорится о борьбѣ Аріицевъ съ черными туземцами. И кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что дѣло идетъ здѣсь объ одномъ изъ эпизодовъ этой долгой борьбы. Принимая вмѣстѣ съ Людвигомъ слово *pūru* —

¹⁾ Слово *stiyā*, только два раза встрѣчающееся въ Р. В., переводятъ глетчеръ (Грассм.), stehendes Wasser (Ludw.). — Я перевожу проблематически «горы» — въ виду аналогичнаго стиху VII, 5, 2 стиха III, 5, 4. — Быть можетъ, озеро?

какъ собств. имя извѣстнаго арійскаго рода или племени, мы можемъ представить себѣ эпизодъ, о которомъ говорить нашъ стихъ, въ такомъ, примѣрно, родѣ: общины, обитавшія по рѣкамъ и на горахъ, соединились подъ предводительствомъ рода или племени Rūṅ, при чемъ огонь этого рода или одинъ изъ огней этого племени получилъ значеніе Vaiṣvānara и сталъ представителемъ и вождемъ образовавшагося союза; этотъ союзъ составилъ глав. обр. въ силу необходимости соединенными силами бороться съ дикими черными туземцами. И вотъ подъ предводительствомъ огня Vaiṣvānara (который въ данномъ случаѣ является въ роли Индры, чему примѣры мы видѣли выше) союзники одолеваятъ враговъ; послѣдніе бѣгутъ нестройными толпами, бросивъ свои «запасы» (подъ коими слѣдуетъ понимать стада)¹⁾. Агни Vaiṣvānara разсѣялъ или уничтожилъ «черныя (темнокожія) племена», разрушивъ ихъ укрѣпленія.

Ниже, въ ст. 6-мъ того-же гимна, мы опять встрѣчаемъ этихъ темнокожихъ враговъ, которые на этотъ разъ названы обычнымъ именемъ *dasyu*:..... *tvam dasyūṅ okaso agna ājā uru jyotir jāpaṇam āgāya*—«ты, о Агни, прогналъ изъ мѣстожительства враговъ, творя арійцу широкій свѣтъ». *Uru jyotiḥ*—широкій свѣтъ (*Licht*) обозначаетъ здѣсь то понятіе, которое въ другихъ мѣстахъ выражается терминами *varivar* (просторъ), *uru* (ширь, пространство) и др. Арійцы боролись съ туземцами главнымъ образомъ изъ-за земли: какъ это всегда имѣетъ мѣсто на той ступени культурнаго развитія, на которой стояли арійцы Семирѣчья, эти послѣдніе (а равно и ихъ противники), ведя хозяйство экстензивное и занимаясь преимущественно скотоводствомъ, часто страдали отъ тѣсноты и относительнаго перенаселенія, что обозначалось словомъ *amhas* (утѣсненіе, тѣснота, нужда, бѣда), и принуждены были искать простора, отбивать землю у сосѣдей. Такимъ образомъ арійцы вытѣсняли черныхъ

¹⁾ *Bhojānani* — «предметы потребленія», — терминъ, который можно переводить также словами «добро», «богатство», «запасы» и т. п., ибо «богатство» арійцевъ и не-арійцевъ Семирѣчья было исключительно потребительное (оно состояло главнымъ образомъ изъ стадъ). Такимъ обр. *Bhojānani* является лишь наивнымъ выраженіемъ того, что на ученомъ языкѣ Полит. Экономіи называется «потребительными стоимостями».

туземцевъ и овладѣвали ихъ землями, о чемъ и говоритъ разбираемый стихъ: ты прогналъ *dasyu* изъ (ихъ) мѣстожитель-ства.

Въ ряду эпитетовъ, находящихся въ гимнѣ, отмѣтимъ *patih kṛshṭinām*—«владыка племенъ»¹⁾, характеристичный для огня союзнаго.

Не менѣе важенъ и гимнъ VII, 6, также посвященный огню *Vaiṣvānara* и по своему содержанію примыкающій къ только-что разсмотрѣнному гимну VII, 5. Въ ст. 1-мъ отмѣтимъ характерные для *Vaiṣvānara* термины *samrāj*—верховный владыка, властелинъ, *asura*—владыка и *pitṛin kṛshṭinām*—владыка (букв. «самецъ») племенъ. Въ ст. 6-мъ и 7-мъ находимъ *vaiṣvānara*. По содержанію, любопытенъ прежде всего ст. 1-ый: *pra samrājō asurasya praçastim pūmsah kṛshṭinām anumādyasya | indrasyeva pra tavasas kṛtāni vande dāruṁ vādamāno vivakmi ||* «Хвалу владыкъ-вседержителю, властителю племенъ, въ коемъ (племена) находятъ усладу, возношу (прославляю),—словно дѣянія мощнаго Индры; провозглашаю, восхваляя, сокрушителя!» Племена, во главѣ которыхъ стоитъ *Vaiṣvānara*, находятъ «усладу» въ культѣ этого божества—представителя и опоры ихъ единенія. Союзный огонь является зиждителемъ благополучія общинъ, собравшихся подъ его эгидою. Во главѣ ихъ онъ, сокрушитель, идетъ разорять укрѣпленія враговъ. Это уже не мирное домашнее божество, добрый геній очага: это—грозный воитель, подобный перунодержцу Индрѣ, и его подвиги подобны дѣяніямъ Индры,—сопоставленіе, которое намъ уже знакомо и которое, въ ст. 2-мъ, отмѣчается отнесеннымъ къ Агни эпитетомъ Индры *puramdara*—разрушитель замковъ (укрѣпленій, твердынь). Въ ст. 3-мъ наконецъ выражено то, къ чему вели, какъ прелюдія, тѣ сопоставленія Агни съ Индрой, которыя мы находимъ въ первыхъ двухъ стихахъ: Агни *Vaiṣvānara* вытѣсняетъ (изгоняетъ) *dasyu*. Но отъ аналогичныхъ мѣстъ предыдущаго гимна этотъ стихъ отличается особымъ колоритомъ. Онъ гласитъ: *ny akratūn grathino mṛdhraṇvācaḥ paṇinṛ aṣrad-*

¹⁾ *Kṛshṭi*—собств. и первонач. «земледѣльцы». Такъ, очевидно, назывались тѣ аріійскія племена, которыя, кромѣ скотоводства, занимались также и земледѣліемъ. Не слѣдуетъ думать, что это были земледѣльцы по преимуществу: скотоводство все-таки оставалось главной статью.

dhān avrdhān ayajñān | pra-pra tñ dasyuñ agnir vivāya pūrvaś
 cakārāpārān ayajyūn || «неразумныхъ, коварныхъ (?)¹⁾, враждеб-
 ныхъ р̥чи говорящихъ, жадныхъ, невѣрующихъ, не ублажаю-
 щихъ (боговъ), не приносящихъ жертвъ (богамъ), этихъ dasyu
 вытѣснялъ прочь Агни; первый,—онъ сдѣлалъ нечестивыхъ
 послѣдними». Здѣсь борьба арийцевъ съ dasyu приданъ рели-
 гиозный характеръ: эти dasyu представлены невѣрующими
 (конечно, въ боговъ арийскихъ и прежде всего — въ Агни),
 не имѣющими культа, нечестивыми. Vaiśvānara одолевъ ихъ
 и сдѣлалъ ихъ послѣдними, т. е. низвелъ ихъ на степень
 покоренныхъ или, пожалуй, рабовъ. Слѣдующіе два стиха,
 4-ый и 5-ый, по своему содержанію непосредственно примы-
 кающіе къ стиху 3-му, представляются, сравнительно съ этимъ
 послѣднимъ, далеко не столь простыми и ясными: въ нихъ на-
 ходятся вплетенными въ изображеніе борьбы племенъ черты изъ
 мифологіи Агни. Текстъ гласитъ: yo arācīne tamasi madantiñ
 prāciś cakāra nrtamah śacībhih | tam iṣānam vasvo agnim grñiśhe
 'nānatam damayantam prtanyūn || 4 || yo dēhyo anamayad vad-
 hasnair yo aryapatnīr ushasaś cakāra | sa nirudhya nahusho yahvo
 agnir viśaś cakre balihrtah saḥobhih || 5 || 4 «того мужествен-
 нѣйшаго, который извелъ наружу (вывелъ, раздобылъ) мощью
 (женщинъ), наслаждающихся въ отдаленной (или западной)
 тѣмъ,—этого владыку богатства, Агни, пою я, непреодолимаго,
 одолевашаго враговъ. 5. Кто преклонилъ (сокрушилъ) твер-
 дыни (оплоты, насыпи) оружіемъ, кто Ushasas (вин. мн.) сдѣ-
 лалъ женами арийцевъ, тотъ, юный Агни, обуздавъ сосѣдей, силою
 обязалъ общины платить дань (букв. сдѣлалъ себѣ общины
 платящими дань)». Что здѣсь дѣло идетъ собственно о борьбѣ
 арийцевъ съ не-арійцами, что дѣйствіе происходитъ на землѣ,
 а не на небѣ, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться въ виду
 послѣдней фразы стиха 5 го: обложилъ общины данью. Съ
 тѣмъ вмѣстѣ и сокрушеніе твердынь или оплотовъ, одолѣніе
 враговъ и пр., о чемъ говорится въ нашихъ стихахъ, слѣдуетъ
 представлять себѣ совершающимся на землѣ: это черты изъ
 борьбы арийцевъ, предводительствуемыхъ огнемъ Vaiśvānara,
 съ дикими туземцами, огню не поклоняющимися. Но слово

¹⁾ Grathin—эл. λεγ.—значеніе неясно. Ludw. переводитъ zusammenhal-
 tenden, Grassm.—ränkevoll.

ushasas (вин. мн.) въ ст. 5-мъ, которое я нарочно оставилъ непереуведеннымъ и которое значитъ зори (стоитъ въ вин. пад. мн. ч.) заставляетъ насъ на минуту забыть о землѣ и перенестись на небеса: декорация вдругъ перемѣняется,—земные оплоты или насыпи дикарей превращаются въ тучи, онѣ-же и враги, которыхъ побѣждаетъ Агни, да и самъ Агни — уже не земной огонь, это либо—солнце, либо молнія; съ тѣмъ вмѣстѣ тѣ женщины, которыя въ ст. 4-мъ наслаждаются въ отдаленной темнотѣ и которыхъ выводитъ наружу Агни, суть, конечно, тѣ же ushasas—зори стиха 5-го. Такимъ образомъ мы переносимся въ сферу небесной мифологіи.... Не буду спорить, что такъ могли понимать эти стихи въ болѣе позднее время, напр. въ концѣ Вѣдйской эпохи. Но первоначально они, по нашему мнѣнію, должны были относиться исключительно къ земной борьбѣ арийцевъ съ не-арійцами, не трогая ни тучъ, ни солнца, ни молній, ни зорь. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, кромѣ «обложенія данью сосѣднихъ общинъ», еще одно словечко въ стихѣ 5-мъ, именно *aryapatnīr*—жены арийцевъ. Тамъ сказано, что Агни сдѣлалъ ushasas—зори женами арийцевъ. Эта энигма или, точнѣе, белиберда первоначально, какъ я думаю, не была ни энигмою, ни белибердою. Возстановить настоящій смыслъ текста можно только ¹⁾ двумя способами: во-первыхъ, можно принять, что ushasas здѣсь не значилъ заря, что это—собств. имя какого-нибудь племени или, лучше, кличка женщинъ какого-либо племени; во-вторыхъ, форму ushasas можно принять за родит. ед. въ значеніи «на зарѣ». Принимая послѣднее, получимъ слѣдующій смыслъ: Агни вывелъ женщинъ, наслаждающихся во тьмѣ; онъ сокрушилъ оплоты враговъ и на-зарѣ «сдѣлалъ арийскихъ женъ», т. е. далъ арийцамъ женъ, послѣ чего сосѣднія племена были обложены данью. Все мѣсто относится къ частному случаю, къ

¹⁾ Говорю только, пот. ч. не могу вѣлѣдъ за Грассманномъ переводить *aryapatnī*—*rechtmässige Gattin*. (Этотъ переводъ, если-бы былъ въроятенъ, устранялъ-бы абсурдъ: Агни сдѣлалъ зори *своими* законными женами; мѣшающіе арийцы были-бы так. обр. устранены). Zimmer (*Altind. Leb.* стр. 2 14) переводитъ :.... *der in der Arya Gewalt die Morgenröthen brachte*. Но, во-первыхъ, *aryapatnī* не значитъ *in der Arya Gewalt*,—*aryapatnī*, несомнѣнно,—*Aryafrauen*, какъ переводитъ Людвигъ; во-вторыхъ, «зори во власти арийцевъ» это немногимъ развѣ лучше «зорь—женъ арийцевъ».

одному эпизоду изъ исторіи борьбы арійцевъ съ туземцами, и этотъ эпизодъ представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: аріицы, предводительствуемые огнемъ *Vaiṣvānara*, ночью напали на враждебное племя съ цѣлю похитить женщинъ; они дубинами (*vadhasnais*) сокрушили оплоты дикарей, и съ наступленіемъ утра, на зорѣ, похищеніе было совершено,—похищенные женщины стали женами арійцевъ. Не знаю, слѣдуетъ-ли подѣ «сосѣдними племенами, обложенными данью», понимать тѣхъ-же дикарей, у которыхъ были похищены женщины. Возможно, что «сосѣднія общины» были аріійскія-же, и «обложеніе данью» не должно понимать въ смыслѣ порабощенія: оно могло обозначать просто присоединеніе сосѣднихъ аріійскихъ общинъ къ тому союзу, который уже составилъ подѣ эгидою огня—*Vaiṣvānara* нашего гимна. Всякая вновь присоединившаяся къ союзу община вносила свою долю въ общую-ли казну союза или просто въ храмовую сокровищницу Союзнаго огня. Припомнимъ стихъ V, 1, 10 (см. выше, стр. 44), гдѣ, между прочимъ, говорится, что огню (союзному) люди приносятъ подать изъ близкихъ и изъ дальнихъ мѣстъ. Содержаніе разобранныхъ нами стиховъ 1—5 гимна VII, 6 вполне логично завершается въ первой половинѣ стиха 6-го указаніемъ на то, что «все люди естественнымъ образомъ стали подѣ защиту *Vaiṣvānara*, домогаясь (букв. ища своей доли въ) его благосклонности». Подѣ «всеми людьми», разумѣется, нужно понимать не всехъ арійцевъ Семирѣчья, а только обитателей извѣстнаго, хотя-бы и большаго, района. Вторая половина стиха 6-го и весь 7-ой стихъ носятъ мистическій колоритъ и не содержатъ какихъ-либо указаній, которые имѣли-бы значеніе для нашей задачи.

Подобное-же замѣчаніе приходится сдѣлать и о коротенькомъ гимнѣ VII, 13, заключающемъ въ себѣ хорошенькую молитву огню *Vaiṣvānara*. Впрочемъ, въ этомъ гимнѣ можно указать на одно выраженіе, какъ кажется, не лишенное значенія въ вопросѣ объ относительной хронологіи гимновъ. Въ стихѣ 1 мѣ Агни *Vaiṣvānara* названъ *asurahan*—убійца асуровъ. Здѣсь, очевидно, слово *asura* имѣетъ значеніе «демонъ», «злой духъ или гений»,—значеніе, безъ сомнѣнія, возникшее въ болѣе позднее время, хотя и въ предѣлахъ вѣдійской эпохи, и ставшее обычнымъ въ эпоху брахманическую. Древнѣйшее-же значеніе этого слова—владыка, господинъ, господь.

Въ III-мъ Mand. посвящены огню Vaiṣvānara гимны 2-ой, 3-ей, 6-ой, 10-ый и 26-ый. Гимнъ 2-ой не дастъ намъ большой поживы: въ немъ преобладаетъ мистическая концепція и легенды, относящіяся къ открытію огня или генезису его культа. Отметимъ въ ст. 10-мъ выраженіе viśām.... viśpatī—владыка общинъ, т. е. владыка союза общинъ,—это одинъ изъ терминовъ, обозначающихъ огонь союзный, въ отличіе отъ другихъ огней. Терминъ Vaiṣvānara находится въ ст. 1, 11, 12.

Гимнъ III, 3 невольно обращаетъ на себя вниманіе своимъ, такъ сказать, тономъ. Въ этомъ тонѣ какъ-будто проглядываетъ провозглашеніе огня Vaiṣvānara верховнымъ вождемъ союза. Стихъ 1-ый: «гимны да принесутъ сокровища (огню) Vaiṣvānara широко-сіяющему (или: котораго мощь широка, т. е. простирается на обширный районъ), чтобы шествовать по твердымъ (путямъ); ибо бессмертный огонь служить богамъ и искони не нарушалъ онъ законовъ». Представимъ себѣ, что образуется союзъ, и одинъ изъ частныхъ (домашнихъ или общинныхъ) огней провозглашается огнемъ союзнымъ. Нашъ стихъ призываетъ къ нему священные гимны, чтобы они его возвеличили и укрѣпили для шествія по прочному пути; подъ этимъ путемъ понимается, очевидно, та новая роль, которая теперь выпала ему на долю. Засимъ этотъ огонь—избранникъ рекомендуется, какъ служитель боговъ и какъ божество, которое никогда не нарушало установившихся обычаевъ (законовъ): издревле этотъ Агни былъ опорой и блюстителемъ закона и порядка,—такимъ-же будетъ онъ и въ своей новой роли. Нѣкогда *домашній*, т. е. принадлежащій извѣстному роду, Агни нашего гимна, прежде чѣмъ стать союзнымъ (Vaiṣvānara), исполнялъ функцію огня общиннаго, т. е. былъ viśpatī въ одной изъ общинъ. Эта карьера его изображена, какъ намъ кажется, въ ст. 6—9. Въ ст. 6-мъ онъ названъ dām̐nas, и сказано, что онъ созидаетъ культъ, служить посредникомъ между людьми и богами и прогоняетъ проклятiе (или заговоръ). Такую славу приобрѣлъ онъ еще тогда, когда былъ огнемъ домашнимъ, — такъ-ъ, какъ я думаю, смыслъ стиха. Въ ст. 8-мъ онъ уже названъ viśpatī, и сказано, что люди его прославляютъ, какъ гостя, вдохновителя мыслей (или молитвъ), мудраго руководителя жертвъ и пр. Наконецъ въ ст. 9-мъ читаемъ: «блистательный богъ, весьма радующій(ся) объѣлъ страны мощью (шествуя) на своей колес-

вицѣ; его законамъ много-живительнымъ мы должны слѣдовать въ домѣ прекрасными священнодѣйствіями». Это, очевидно, говорятъ жрецы—представители того рода, для котораго нашъ Агни былъ домашнимъ. Онъ на колесницѣ своего культа, какъ побѣдоносный завоеватель, объялъ страны, соединивъ ихъ въ одно цѣлое, въ союзъ, и самъ сталъ центромъ этого союза; его жилище стало теперь союзнымъ храмомъ, и въ этомъ храмѣ его жрецы, сначала частные, потомъ общинные, теперь союзные, будутъ, слѣдуя его законамъ, совершать ему торжественныя священнодѣйствія.

Терминъ *Vaiṣvānara*—въ ст. 1, 5, 10, 11.

Въ гимнѣ 6-мъ нѣтъ ни *vaiṣvānara*, ни другихъ однозначныхъ терминовъ. Но, по всѣмъ признакамъ, мы имѣемъ въ немъ концепцію огня союзнаго (въ соединеніи съ мистикою). Въ стихѣ 5-мъ онъ названъ *netā carshanīnām*—вождемъ людей, и къ нему отнесенъ въ зват. пад. эпитетъ *vrshabha*—быкъ,—все это, несомнѣнно, указываетъ на его союзное значеніе. Любопытенъ ст. 3-ій: небо и земля и священнодѣйствующіе (боги?) посадили тебя жрецомъ для дома, когда (какъ вдругъ) людскія благочестивыя дружественныя общины поклоняются (поклонились) (твоему) яркому пламени». Онъ былъ сначала домашнимъ, но общины, составивъ союзъ, провозгласили его своимъ общимъ божествомъ.

Въ гимнѣ III, 10-мъ также нѣтъ термина *vaiṣvānara* и под.; но въ ст. 1-мъ Агни гимна названъ *saṃgrāj carshanīnām*—верховнымъ княземъ людей.

Гимнъ III, 26 (терм. *Vaiṣvānara* въ ст. 1, 2, 3) любопытенъ въ слѣд. отношеніяхъ. Въ ст. 1-мъ говорится: мы, Кушики, взываемъ къ *Vaiṣvānara*.... Родъ Кушиковъ (*kuṣikāśah*) является здѣсь обладателемъ союзнаго огня: для нихъ онъ былъ родовымъ. Въ ст. 3-мъ говорится, что Кушики зажигаютъ его изъ рода въ родъ: священный огонь союза поддерживается Кушиками изъ поколѣнія въ поколѣніе. Здѣсь же сказано, что онъ зажигается женщинами,—черта, которая была бы весьма любопытна, если бы это были въ самомъ дѣлѣ женщины; дѣло въ томъ, что подъ женщинами здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣются пальцы. Далѣе, любопытно упоминаніе *omei* (*agnayaś*, во мн. ч.) въ ст. 4-мъ: это, очевидно, огни отдѣльныхъ общинъ. Дѣло, какъ я думаю, идетъ о какомъ-либо походѣ или иномъ

предпріятіи, совершенномъ соединенными силами общинъ, причемъ, кромѣ огней, въ качествѣ вождей или союзниковъ арійцевъ являются здѣсь маруты—боги вѣтровъ: «сильные да идутъ впередъ! Огни вмѣстѣ съ ихъ мощью были запряжены (въ колесницу культа), (словно) серны, соединенныя въ блескъ (?). Высоко-брызжущіе (?) вѣтры, всевѣдующіе, неуязвимые потрясаютъ горы». Въ слѣдующемъ ст. 5 мѣ вѣтры сравниваются съ огнемъ (agnīṣriyāh—имѣющіе блескъ огня) и названы viṣvakrsh-tayāh—принадлежащіе всѣмъ племенамъ, т. е. союзу племенъ,—въ pendant термину Vaiṣvānara, относящемуся къ огню.

Въ IV-мъ Mand. укажемъ на гимнъ 5-ый, въ которомъ эпитетъ Vaiṣvānara находится въ ст. 1-мъ и 2-мъ. Къ сожалѣнію, этотъ гимнъ, отличающійся характеромъ мистическимъ и энигматическимъ, изобилуетъ темнотами. Не пытаюсь разяснить здѣсь эти темноты, ограничуся лишь указаніемъ на ст. 2—4, не представляющіе ничего темнаго (темноты начинаются со ст. 5-го). Въ ст. 2-мъ любопытенъ оборотъ: «не презирайте его (этого Агни—Vaiṣv.), который далъ мнѣ этотъ даръ....» Очевидно, были нѣкіе, которые не хотѣли признать этого огня—въ качествѣ союзнаго, быть можетъ, противопоставляя ему другой огонь. Авторъ гимна пропагандируетъ культъ своего огня; онъ величаетъ его (въ томъ-же ст.) безсмертнымъ, мудрымъ Vaiṣvānara, самымъ мужественнымъ, юнымъ. Хотя это—обычные эпитеты огня, но здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, они приведены не просто; кромѣ того, эпитетъ nṛtama—наимужественнѣйшій—имѣетъ здѣсь свое специальное назначеніе: онъ отбѣиваетъ роль даннаго огня—какъ божества верховнаго, союзнаго, призваннаго господствовать надъ другими огнями. Къ тому же клонятъ и выраженія стиха 3-го tigmabhrshṭih sahasraretā vrshabhas—«быкъ, имѣющій тысячу сѣмь, снабженный острыми остріями (?)»—фигуральное выраженіе, обозначающее верховенство, господство, силу. Въ ст. 4-мъ выражено пожеланіе, чтобы этотъ Агни своимъ пламенемъ пожралъ тѣхъ, которые нарушаютъ законы Варуны и Митры. Въ другомъ мѣстѣ я надѣюсь доказать, что Варуна и Митра были, между прочимъ, божествами-патронами союзовъ и общественнаго устройства. Ихъ законы или установленія, о которыхъ здѣсь говорится, имѣли ближайшее отношеніе къ организаціи тѣхъ союзовъ, которые возникали подъ эгидою огня Vaiṣvānara. Нарушители

этихъ «законовъ» суть, очевидно, тѣ же самые, противъ которыхъ направлено восклицаніе стиха 2-го «не презирайте этого бога»... и пр.

Гимнъ V, 27 носитъ характеръ эпическій или легендарный; это—отрывокъ изъ сказаній о Tryaguna Trasadasyu (по всей вѣроятности,—князь, главѣ союза), который подарилъ автору гимна сначала пару быковъ съ телѣгой (ст. 1-ый), а потомъ—120 коровъ и пару коней (ст. 2-ой). Благодарный пѣвецъ обращается къ огню Vaiṣvānara, съ просьбою оказать покровительство этому щедрому князю (ст. 2-ой).

Мистическій гимнъ X, 88 (эп. Vaiṣv. въ ст. 12, 13, 14) не дастъ намъ никакихъ указаній, которыя имѣли бы значеніе для нашей специальной темы, равно какъ и тѣ отдѣльные стихи въ разныхъ гимнахъ, въ коихъ встрѣчается эпитетъ Vaiṣvānara, какъ напр. V, 51, 13; V, 60, 8; X, 45, 12 и др.

Кромѣ терминовъ vaiṣvānara и viśvacarṣaṇi, употреблялись и другія выраженія для обозначенія огня союзнаго. Нѣкоторые изъ нихъ были уже указаны выше (viśvakṛṣṭi I, 59, 7, mānuṣa III, 9, 6; III, 23, 4; I, 44, 10; sapta mānuṣa VIII, 39 8 и др.). Теперь намъ предстоитъ обозрѣть остальные.

Varshishthah kṣhitinām—высочайшій (вождь, владыка) племень—въ ст. V, 7, 1. Во всемъ гимнѣ нѣтъ ничего, намекающаго на огонь домашній или общинный. Огонь гимна, несомнѣнно,—союзный. Любопытенъ стихъ 2-ой: *kutṛā cid yasya samṛtau ranvā nara nrshadane | arhantaḥ cid yam indhaté samjapayanti jantavaḥ ||* «о (подраз. побѣдоносномъ) сраженіи котораго гдѣ бы то ни было ликуютъ мужи въ собраніи мужей; котораго достойные зажигаютъ, (котораго) поддерживаютъ (букв. рожаютъ, производятъ) люди». Слово *samṛti* Людвигъ и Грассманнъ переводятъ «встрѣча», «сообщество» (Grassm. *Zusammentreffen*, *Begegnen*, *Ludw. Zusammensein*). Такое значеніе выбрано ими специально для нашего мѣста,—во всѣхъ прочихъ мѣстахъ это слово значитъ «сраженіе», «битва», «стычка», «столкновеніе». Я предпочитаю держаться этого господствующаго значенія и здѣсь: дѣло идетъ о тѣхъ битвахъ, въ которыхъ союзный огонь выступалъ предводителемъ общинъ, объединенныхъ подъ его эгидою. Эти сраженія, гдѣ бы они ни происходили, всегда оканчивались побѣдою союзнаго огня и являлись поводомъ къ ликованію «мужей», каковое ликованіе выражалось, надо полагать,

празднествами, играми и т. п.—въ «собраніяхъ мужей» (*nrshadane*),—таковъ смыслъ первой половины нашего стиха. Во второй половинѣ говорится, что этотъ огонь воспламеняется «достойными»,—особами, которыя именуются *arhantaḥ*, т. е. заслуженные, знатные, сановные; это, очевидно, тѣ жрецы, въ рукахъ которыхъ находился культъ огня союзнаго и которые по-этому пользовались особливомъ почетомъ (ср. выше стр. 41 и сл.). Наконецъ выраженіе «его производить (поддерживаютъ) люди» прямо относится къ понятію *Vaiṣvānara*: это не тотъ огонь, котораго «рождаютъ» члены семьи или члены отдѣльной общины,—это тотъ, котораго «производятъ» люди вообще. Фраза *yam samjanayanti jantavaḥ* является лишь перифразомъ такихъ терминовъ, какъ *vaiṣvānara* или *viśvacarshani*.

Dhātā mānushinām viṣām—владелецъ (вождь) человѣческихъ общинъ—въ ст. V, 9, 3,—выраженіе, прямо относящееся къ огню союзному. Въ гимнѣ нѣтъ ничего, что намекало бы на иную концепцію огня.

Viṣām... viṣpatih śiṣvatīnām—ст. VI, 1, 8—«общинный владыка всѣхъ общинъ»—несомнѣнно характеризуетъ огонь союзный, и эта характеристика увѣнчивается выраженіемъ того-же стиха:

Vrshabhaṣ carshanīnām—самецъ (или быкъ,—т. е. вождь) людей. Въ гимнѣ нѣтъ ничего противорѣчащаго понятію огня союзнаго.

Patir viṣvāsām viṣām—владыка всѣхъ общинъ—ст. VI, 15, 1. Большой гимнъ, очевидно, собранный изъ разныхъ элементовъ. *Viṣpati* въ ст. 8-мъ и *Grhapati* въ ст. 13 и 19 не могутъ препятствовать намъ отнести указанное выраженіе стиха 1-го на счетъ огня *Vaiṣvānara*.

Viṣvāsām grhapatir viṣām... mānushinām ст. VI, 48, 8 — домовладыка всѣхъ человѣческихъ общинъ — перифразъ термина *Vaiṣvānara* (*viśvacarshani*) съ метафорическимъ примѣненіемъ термина *grhapati*, взятаго изъ концепціи огня домашняго.—Вторая половина стиха гласитъ: *ṣatam pūrbhir yavishtha pāhy amhasah sameddhāram ṣatam himā stotr̥bhyo ye sa dadati*—«ста замками, о юнѣйшій, охрани отъ угнѣненія возжигателя, сто зимъ (даруй) пѣвцамъ и тѣмъ, которые даютъ (дары)». Здѣсь мы находимъ выраженіе (*pāhy amhasah sameddhāram*), которое представляетъ собою вариантъ фразы вышеприведеннаго (стр. 42) стиха VII, 1, 15: *nipāti sameddhāram amhasah. Samed-*

dhar — верховный жрецъ союзнаго огня; о немъ была рѣчь выше (см. стр. 42). Пѣвцы (*stotāras*) — это жрецы, поющіе гимны во время богослуженія. *Ye dadati* — «которые даютъ (дары)» — это, очевидно, всѣ тѣ, которые приносятъ пожертвованія для поддержанія центральнаго культа огня *Vaiṣvānara*.— Въ гимнѣ VI, 48 (составленномъ изъ различныхъ элементовъ) огню посвящены стихи 1—10, и въ нихъ нѣтъ ничего противорѣчащаго идеѣ огня союзнаго.

Viṣām rājā — князь общинъ — въ ст. VIII, 43, 24. Въ гимнѣ нѣтъ ничего что состояло бы въ противорѣчій съ идеею *Vaiṣvānara*. Стихъ 29-й, напротивъ, указываетъ намъ на эту идею, глася: «тебѣ вѣдь эти люди, всѣ благополучныя поселенія поочередно шлютъ пищу для тѣды», т. е. общины или племена, собравшіяся въ большой союзъ и благоденствующія подъ покровомъ огня *Vaiṣvānara*, поочередно или поодиночкѣ присылаютъ свои взносы или дары для поддержанія его культа.

Pāṇsajanya — принадлежащій пяти племенамъ или союзу пяти племенъ — эпитетъ, отнесенный къ Агни (и Сомѣ?) въ ст. IX, 66, 20. Это выраженіе заставляетъ насъ вспомнить о стихѣ VI, 11, 4, гдѣ между прочимъ сказано, что пять племенъ украшаютъ (умащаютъ, помазываютъ) Агни (... *uam añjanti... pañsa janāh.*).

Итакъ, въ эпоху Вѣдъ индусы поклонялись не одному, а тремъ земнымъ огнямъ: домашнему, общинному и союзному. Развитие культовъ и концепцій этихъ трехъ священныхъ огней шло въ ногу съ развитіемъ самой гражданственности аріійцевъ Семирѣчья и, будучи тѣсно связано съ успѣхами жреческихъ семей, подготовляло грядущее торжество кастовыхъ порядковъ.

Результаты, добытые нами въ этомъ изслѣдованіи, лягутъ въ основу нашихъ дальнѣйшихъ работъ по исторіи культа Агни въ эпоху Вѣдъ.

Слѣдуютъ въ алфавитномъ порядкѣ эпитеты Агни съ указаніемъ стиховъ, гдѣ они встрѣчаются.

Изучая гимны, посвященные Агни, я съ самаго начала обращалъ особенное вниманіе на всякаго рода образы, опредѣленія, сравненія, квалификаціи, къ нему относимыя, и выпи-сывалъ изъ каждаго гимна тѣ существ., прилагат., причастія, которыя казались мнѣ такъ или иначе характерными для концепціи священ. огня. Далеко не всѣ такого рода термины могутъ быть названы эпитетами въ собств. смыслѣ. Но, ради краткости, обозначаю ихъ этимъ словомъ. — Предлагаемый словарь такихъ «эпитетовъ», на ряду съ результатами, добы-тыми въ настоящемъ этюдѣ, ляжетъ въ основу нашихъ даль-нѣйшихъ изслѣдованій о культѣ огня. — Кромѣ того, мнѣ ка-залось, — такой словарь могъ бы быть полезнымъ для лицъ, занимающихся исторіей религій и сравнит. міеологіей, но не владѣющихъ санскритомъ. Чтобы сдѣлать для нихъ болѣе до-ступнымъ пониманіе санскритскихъ терминовъ приложены эти-мологич. объясненія.

Эпитеты Агни.

А.

1. *Agrbhītaśocis* VIII, 23, 1 — «обладающій непреодоли-мымъ блескомъ», «когого блескъ или свѣтъ не можетъ быть схваченъ, взятъ», *bahuvr.* изъ прич. пр. стр. съ *a privat.* отъ корня *grabh*, *grah*—брать, хватать и сущ. ср. р. *śocis*—свѣтъ, блескъ (кор. *śis*, откуда *śukra*—свѣтлый и др., авест. *sis*, от-куда *suṣra*—красный, новоперс. *suṣ* и др. Этотъ корень санскр. *śis*, ав. *sis* возводится къ болѣе примитивной формѣ **śi*—, **si*—, индоевр. *ku*, откуда санскр. *śveta* — свѣтлый и др., и куда можно свести слав. *сѣтъ*, греч. *χαίω* изъ *χαῖω* и др.). Разсмат-риваемый эпитетъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые ри-суютъ намъ наивное отношеніе дикаря къ огню, — дикаря, удивляющагося тому обстоятельству, что блескъ огня не можетъ быть схваченъ руками. Таково, какъ мнѣ кажется, основное значеніе эпитета; но изъ него могло очень рано развиваться и другое: «обладающій блескомъ непреодолимымъ». Не слѣдуетъ думать, чтобы этотъ эпитетъ изображалъ намъ огонь небесный,

напр. солнечный, ибо въ стихѣ, гдѣ онъ находится, дѣло идетъ объ огнѣ земномъ: послѣдній названъ здѣсь же *carishnuddhūma* — «обладающій клубящимся дымомъ».

2. *agnidh* — жрецъ—зажигатель огня — (изъ *agni*—огонь и кор. *idh*, *indh* — зажигать, при чемъ мы ожидали бы форму *agnidh* съ долгимъ *i*). Агни названъ такъ въ ст. X, 91, 10, гдѣ ему приписываются и другія жреческія функціи (*hotram* возліаніе, *potram* — приношеніе Сомы и др.) и гдѣ Агни величается жрецомъ по преимуществу.

3. *agrayāvan* — *аг.* — X, 70, 2 — «идущій впереди, во главѣ» (боговъ) — этимъ эпитетомъ, какъ и нижеслѣдующимъ, характеризуется жреческая роль Агни, какъ божества, приводящаго боговъ къ людямъ въ таинства культа (*agra* — начало, вершина и *yā-vaṇ* отъ *yā*—итти).

4. *agriya*—идущій впереди, во главѣ, верховный, передній, первый. Имѣетъ тотъ-же смыслъ, что и *agrayāvan*, хотя въ единственномъ стихѣ — VI, 16, 48 —, гдѣ онъ находится въ примѣненіи къ Агни, онъ употребленъ въ нѣсколько иномъ смыслѣ: «боги первымъ (или впереди себя?) зажигаютъ огонь — убійцу Вртры....».

5. *angiras* — I, 1, 6; I, 31, 17; I, 74, 5; IV, 3, 15; IV, 9, 7; V, 8, 4; V, 10, 7; V, 21, 1; VI, 2, 10; VI, 16, 11; VIII, 60, 2; VIII, 74, 11; VIII, 84, 4; VIII, 102, 17. — Служа эпитетомъ священнаго огня, это слово въ то же время обозначаетъ — во множествен. числѣ — родъ (семью) Ангирасовъ, которымъ приписывается открытіе огня и которые, подобно другимъ родамъ того-же типа, носятъ миѳическій или полумиѳическій характеръ. Этимологическая связь этого слова со словомъ *Agni* (огонь) едвали можетъ подлежать сомнѣнію. Санскр. — не вѣдійское — *angati* — огонь и браминъ, его зажигающій, — принадлежитъ, на мой взглядъ, сюда-же, возводясь къ тому же корню *ang*, *ag*, отъ котораго *angiras* и *agni*, и должно быть отдѣлено отъ однозначащаго *ankati*, возводимому къ другому корню — *ank*, *añs*, *as* — двигаться, параллельному, но не тождественному корню *ang ag, aj* — двигаться, итти, гнать. Отъ послѣднаго, кромѣ *agni*, *angiras*, мы имѣемъ *anga* — членъ тѣла, органъ, — какъ движущееся. — Итакъ, принимая эту этимологію, мы должны принять ассоціацію представленій огня и движенія, и я думаю, что указанные корни *ank* и *ang* имѣли первоначально

и то и другое значение — 1) грѣть (горѣть) и 2) двигаться; первое сохранилось въ *agni*, *angiras*, *angara* — уголь, второе въ *anga* и глаголахъ *as* и *ang*, *aj*. На этой же почвѣ устанавливается и впервые сдѣланное Ротомъ (въ С.-Петербур. слов. подъ слов. *angiras*) сопоставленіе *angiras* — ἄγγελος (см. также *Kuhn*, *Herabkunft des Feuers*, 238); извѣстно, что *Agni* (онъ же *Angiras*) есть вѣстникъ и посланникъ боговъ (*dūta*) и съ этой стороны роднится съ греч. Гермессомъ, который именуется Διὸς ἄγγελος. — Въ греч. къ указанному корню *ang* примыкаетъ также ἄγγαρος — курьеръ и родств. — Но вопросъ нѣсколько осложняется наличностью корня *añj* — мазать (растопленнымъ масломъ), лить масло въ огонь, умащать, украшать, — потомъ свѣтитъ, — ролью, которую играютъ этотъ глаголъ и дѣйствіе, имъ обозначаемое, въ культѣ Агни, наконецъ квалификаціей самого Агни — какъ помазанника. Глаг. *añj* (лат. *unguo*) первоначально долженъ былъ имѣть, какъ мнѣ кажется, преимущественно или даже исключительно значеніе *культовое*, обозначая *воспламенение* священнаго огня посредствомъ растопленнаго масла и съ этой точки зрѣнія онъ представляется мнѣ семазіологическимъ отпрыскомъ отъ того же корня *ang*. — Быть можетъ, есть связь между назализаціей *ang* *angiras* и формаціей темы, настоящ. гл. *añj* (*anakti*).

6. *angirastama* — I, 75, 2; VIII, 23, 10; VIII, 43, 18, 27; VIII, 44, 8 — превосх. ст. отъ предыдущ. — «лучшій, первый изъ Ангирасовъ».

7. *ajara* — I, 58, 2, 4; I, 127, 5; I, 146, 2 (*ukshan*); III, 2, 2; V, 4, 2 (*pitar*); V, 7, 4; VI, 4, 3; VI, 5, 7; VI, 8, 5; VI, 15, 5; VI, 16, 45; VI, 48, 3 (*vrshan*); VII, 15, 13; VIII, 23, 11, 20; X, 87, 21; X, 88, 3; X, 115, 4. — «нестарѣющій», «вѣчно—юный» (*a* — *privat.* и *jara* — старость, гр. γέρων и пр., сл. *зрѣти* и пр.). Для Агни этотъ эпитетъ имѣетъ тотъ-же смыслъ, какъ и термины въ родѣ *yuvan* — юный, *amrta* — безсмертный и под. (ср. напр. ст. X, 87, 21).

8. *ajasra* — II, 35, 8 (*arām-napat*); III, 1, 21; III, 26, 7; III, 54, 1; VII, 1, 18; VIII, 60, 4; X, 6, 2; X, 45, 1 — «неутомляющійся, неутомимый, недрахлѣющій» (*a* — *priv* и *jasra* — утомленіе, истощеніе отъ кор. *jas* — утомляться, который *Фикс* находитъ въ сѣвѣнорн (кор. βεσ—), лит. *gėstū*, сл. гасити, гаснѣти). — Это одинъ изъ тѣхъ эпитетовъ Агни, коими рисуется его жизненность, мощь, живучесть.

9. *Ajira* — III, 9, 8; VII, 11, 2 — «быстрый» (отъ корня *aj* — гнать, отдѣлившася отъ вышерассмотрѣннаго *aiṅ*, *ag*, *aij*, *aj*, греч. ἄγω, лат. ago. — Движеніе ассоціируется со свѣтомъ и жаромъ, и понятие быстроты неразлучно въ гимнахъ Вѣдъ съ представленіемъ свѣта и пламени, откуда между прочимъ и

10. *ajiraśocis* — VIII, 19, 13 — «обладающій быстрымъ пламенемъ».

11. *ajurya* — II, 8, 2; X, 88, 13 — «не дряхлѣющій» (*a* — *priv*. и *jurya* отъ кот. *jur* — дряхлѣть, — формы параллельной вышеуказанному *jar* № 7).

12. *aijaspā* — X, 92, 2 — «пьющій возліяніе» — изъ *aijas* — растопленное масло, которое обыкновенно называется *havis* и которымъ умащали священ. огонь, — отъ корня *aij* (см. № 5) — и *pā* (пить).

13. *atandra* — VII, 10, 5 (*dūta*); VIII, 60, 15 — «неутомимый» (*a* — *priv* и *tandra* — усталый, лѣнивый отъ кор. *tand* — утомлять, ослаблять, — лат. *tendo*, при чемъ скр. *tand* сравнительно съ лат. *tendo* представляет собою дальнѣйшую семасіологическую стадію на пути отъ «напряженія» къ «утомленію». Въ основѣ лежитъ, очевидно, кор. скр. *tan*, гр. τένω, сл. та — ти и пр.).

14. *atithi* — I, 44, 4; I, 58, 6; I, 128, 4; III, 26, 2; IV, 2, 7; V, 1, 8, 9; V, 4, 5; V, 8, 2; V, 18, 1; VI, 4, 2; VI, 7, 1; VI, 15, 1, 4, 6; VI, 16, 42; VII, 3, 5; VII, 8, 4; VII, 9, 3; VII, 42, 4; VIII, 23, 25; VIII, 44, 1; VIII, 74, 1, 7; VIII, 84, 1; VIII, 103, 10, 12; X, 1, 5; X, 91, 2; X, 92, 1; X, 122, 1. — «гость». Эпитетъ, изображающій Агни — какъ гостя среди людей, т. е. какъ божество, сошедшее съ неба и поселившееся, гостящее у людей. — (Вѣроятно, отъ корня *at* — странствовать, такъ что *atithi* — собств. и первон. «странникъ», что отчасти подтверждается терминомъ, — вѣдйскимъ же, хотя и ἄπαξ λεγ., *atithin* — странствующій).

15. *atharyu* — (ἄπ.) VII, 1, 1 — вѣроятно, «огненный», «ярко-пылающій». Въ основѣ лежитъ **athar* — огонь, — слово, въ санскритѣ исчезнувшее, но оставившее производныя *atharvan* — жрецъ огня, *atharvā* — жрица и также не совсѣмъ ясное *atharī* — ж. р. — по Грассм. *пламя*, а по Роту (С. Петерб. сл. s. v.) и Людвигу — *копы* или *остріе копы*, что представляется

болѣе вѣроятнымъ—въ силу контекста стиха IV, 6, 8, гдѣ это слово находится (оно—2п.). *Pomā* (С.-Петербург. сл. s. v.), производя нашъ эпитетъ *atharyu* отъ приведеннаго *atharī*—копье, придаетъ ему значеніе «*Lanzenspitzen zeigend, Spitzen schiessend*»; *Ludwig* переводитъ *spitzenreich*. Что касается основнаго **athar*, то, какъ извѣстно, мы находимъ его въ Авестѣ—*atarš*—огонь, новопере. *atāš* и *adar*.

16. *adabdhā*—VI, 7, 7 (*gorā*, *amrtasya rakshitā*—стражъ, блюститель безсмертія); VIII, 44, 20; X, 87, 24; X, 128, 6 (*gorā*).—«не обманутый» (*a*—прив и прич. прош. стр. отъ гл. *dabh*, *dambh*—обманывать, вредить, ав. *dab*).

17. *adabdhavratapramati*—2п. II, 9, 1—«когого провидѣніе или забота хранить нерушимо законъ»—*bahuvr.* изъ *adabdhā*, *vrata*—законъ, порядокъ (священный, синонимъ *ṛtam*) и *pramati*—забота, промыселъ, попеченіе—отъ кор. *man*.

18. *adābhya*—I, 31, 10; III, 11, 5; V, 5, 2; VII, 15, 15; X, 11, 1; X, 118, 6—«не подлежащій ущербу, кому нельзя повредить»—отъ того-же корня *dabh*.

19. *aditi*—I, 94, 15; VII, 9, 3; VIII, 19, 14—«несвязанный, свободный, безграничный, безконечный» (*a*—пр. и гл. кор. *dā*, пр. пр. стр. *dita*—связывать;—гр. *δέω*?).

20. *adrpita*—IV, 3, 3—*adrpta*—I, 69, 4—«неослѣпленный, небезумный, разумный, мудрый» (*a*—пр. и прич. пр. стр. отъ *darp*—быть безумнымъ, быть помраченнымъ).

21. *adrptakratu*—«когого разумъ не помраченъ»—VI, 49, 2 (*arati*—жрецъ)—изъ предыдущ. и *kratu*—сила, мощь, разумъ (объясняютъ изъ корня *kar*—дѣлать, напр. Грассм.,—въ так. случ. *kratu* вм. *kartu* и отъ греч. *κράτος*, *κάρτος* разнится, меж. проч., тѣмъ, что имѣетъ сильную форму корня (какъ и слѣдуетъ), въ то время какъ гр. *κράτος*, *κάρτος* имѣютъ слабую форму (чего вовсе не слѣдуетъ).

22. *adbhuta*—VI, 8, 3 (*mitra*—другъ); VI, 15, 2; VIII, 43, 24—«необыкновенный, чудесный, таинственный» (объясняютъ—напр. Грассм. сокращеннымъ (?) *atibhūta*—изъ *atī* чрезъ, сверхъ и *bhūta* прич. отъ *bhū* быть. Представляется маловѣроятнымъ).

23. *admasad*—VIII, 44, 29—«сотрапезникъ», «сидящій за ѣдою»—изъ *adman*—пища (кор. *ad*—ѣсть) и *sad*—сидиться.

24. *admasadvān*—VI, 4, 4 2п.—то же самое или же, какъ Грассм., «имѣющій сотрапезниковъ».—Культь огня есть своего

рода священная трапеза или пиршество, къ которому Агни при-
водятъ боговъ.

25. *adruh*—VI, 5, 1; VI, 11, 2; VI, 15, 7; VIII, 44, 10
X, 61, 14—«вѣжливый, невредающій» (*a*—*pr.* и кор. *druh*, *drugh*—
вредить, ав. *druj*—лгать и *Druj*—ж. р.—собст. имя демона лжи,
др. пер. *duruj*—лгать, обманывать, замышлять козни, *drauga*—
ложь, обманъ, нѣм. *Trug*, др. н. *droch*).

26. *adrogavāc*—VI, 5, 1—«кого рѣчь не обманчива, не ко-
варна» (изъ *adrogḥa*, а это изъ *a*—*pr.* и *drogḥa* отъ того же
drugḥ, и *vāc*—рѣчь, vox).

27. *advayat* — III, 29, 5 — *дп.* «недвойственный, прямой,
правдивый (*a*—*pr.* и *dvayat*, произведенное отъ числит. *dva*).

28. *advayāvin*—III, 2, 15—то-же самое.

29. *advishenya*—X, 122, 1—«не-зложелательный, благосклон-
ный» (*a*—*pr.* и *dvishenya*—причастная форма отъ кор. *dvish*—
быть враждебнымъ, ненавидѣть, ав. *dbiṣ*—одинъ изъ глаголовъ,
спеціально примѣняющихся къ обозначенію вредной дѣятель-
ности демоновъ (Аримана и его креатуръ), отсюда сущ. *dbaēša*,
dbaēśānh и разн. др. термины).

30. *adhyaksha*—VIII, 43, 24 (*dharmanām*—законовъ); X,
88, 13 (*yakshasya*—свѣта)—«блюститель»—изъ *adhi* (предлогъ
на) и *aksha*—глазъ.

31. *adhvaraṣṛi*—I, 44, 3—«украшающій жертвоприношеніе»
(*adhvaga*—жертвоприношеніе, священнодѣйствіе и *ṣṛi*—1) пы-
лать, сіять и 2) варить, сущ. *ṣṛi*—свѣтъ, блескъ, красота,
счастье, ав. *srī*, *srīra*—красивый, прекрасный).

32. *adhvaryu*—III, 5, 4—жрецъ. Отъ *adhvara*, а это послѣд-
нее, какъ и *adhvan*—путь, возводятъ (Грассм.) къ корню **adh*,
который впрочемъ не существуетъ и только постулируется изъ
adhvan. Во всякомъ случаѣ этимолог. и семаз. связь между *adh-*
vara и *adhvan* едвали можетъ подлежать сомнѣнію: жертвопри-
ношеніе, культъ разсматриваются какъ путь, ведущій съ земли
на небо и съ неба на землю. См. Грассм. Wörterb. s. v.

33. *adhrigu*—III, 21, 4; V, 10, 1—неудержимо идущій,
правильно-шествующій (изъ *a*—*pr.*, *dhri*=*dhar* держать и *gu*—
итти, Grassm.). Ludwig переводитъ *hiergehender*.

34. *anabhimlātavarna*—II, 35, 13 (*apām*—напат, Агни—
сынъ водъ)—«имѣющій свѣжій (нестертый) цвѣтъ» (*an*—*pr.*,

abhi—предл., *mlāta*—пр. прош. стр. отъ *mlā*—собст. размягчать, — ср. наше *млатъ*, *varna*—цвѣтъ).

35. *anavadya* — I, 31, 9 — «безпорочный, незапятнанный» (*an*—пр. *avadya*—не достойный хвалы изъ *a*—пр. и причастной формы отъ *vad*—говорить, прославлять).

36. *anādhṛṣṭa*—VII, 14—«неприступный, неодолимый» (*pūr* — замокъ) *an*—пр. и *ādhṛṣṭa* изъ *ā* — предл. и прич. пр. стр. *dhṛṣṭa* отъ гл. *dhārṣh* — дерзать, родств. нашему *дерзать*, *дерзкій*, лит. *drīstu*, гр. *θρασὺς*, *θάρσος* и др.).

37. *animāna*—I, 27, 11 — неизмѣримый, безграничный» — (отъ *mā*—мѣрить съ предл. *nī* и *a*—пр.),—терминъ, равносильный *adīti* (см. выше). Ludwig переводитъ: von unbestimmter gröösze.

38. *anibhrṣṭatavishi*—V, 7, 7—«имѣющій неослабную силу» (*a* — пр., *nibhrṣṭa* прич. пр. стр. съ пред. *nī* отъ гл. *bhrāmṣ* этимологически—родственного нашему *бросать*, и *tavishi*—сила, мощь—отъ корня *tu*—быть сильнымъ, откуда въ санскр. разные производныя — частица *tuvi*, — прил. *tavās* — сильный, сущест. *tavas* — сила и мн. др., авест. *tavan* — могущій, въ состояніи, новопер. *tubān* и др.).

39. *anika*—X, 2, 6 (*adhvarānām* — жертвъ) — лицо, ликъ, рядъ, строй, сонмъ. Въ указан. стихѣ Агни названъ *ликомъ* жертвоприношеній.—Кор. *an*—дышать, ср. *ἀνεμος*, *animus* и др.

40. *anumādyā*—VII, 6, 1 — «усладительный или достойный улады» (*anu*—предл. и причастн. форма *madya* отъ глаг. *mad*, *mand*—улаждать, радовать, опьянять).

41. *anushatya*—III, 26, 1 — «правдивый» (*anu* — предл. и *satya*—правда отъ *as*—быть).

42. *anūna*—I, 146, 1; IV, 2, 19—«цѣлостный, безъ ущерба» (*an*—прив. и *ūna* — неполный, съ изъяномъ, — прич. отъ исчезнущаго въ санскр., но сохранившагося въ языкѣ Авесты глагола *ū* — недоставать. — Быть можетъ, въ связи съ этимъ корнемъ состоятъ отрицательныя и ограничительныя частицы, сл. *ou* (напр. *ou*—богъ), лат. *ai* (напр. *ai*—fero).

43. *anūnavarcas*—X 140, 2 (зп.)—«имѣющій блескъ безъ ущерба» (отъ предыдущ. и *varcas*—блескъ, свѣтъ).

44. *anehas*—III, 9, 1—выше всѣхъ желаній, несравнимый (*an*—пр. и *ehas*—желаніе, также гнѣвъ (по Naigh.) отъ кор. *ih*—

желать). Ludw.: der ohne nebenbuler. Кор. *ih*, первон. *igh* усматриваются въ лит. *igiju* и гр. *ἰχθυῶν ἐπιθόμεν* Hesych. (Fick.).

45. *annāvrđh*—X, 1, 4—2π.—«наслаждающийся пищею». (*anna*—пища отъ кор. *ad*—ѣсть и *ā*—*vrđh*—пользоваться отъ *vrđh*—рости,—первонач. *vardh*, отк. скр. *ūrdhva*—высокій, ορδός и др.). Эпитетъ имѣетъ культовое значеніе.

46. *antama*—V, 24, 2—«ближайшій, дружественный», превосх. ст. отъ *anta*—близкій, близость,—слово, которое, пройдя черезъ значеніе *граница*, пришло къ значенію *конецъ*,—родст. Ende; сюда примыкаютъ гр. *ἄντα*, лат. *ante* и др.

47. *arad*—IV, 1, 11—«безногій» (*a*—гр., *rad*—нога). Въ указан. мѣстѣ Агни названъ безголовымъ и безногимъ и причисленъ оба конца.

48. *arastama*—X, 115, 2—наидѣятельнѣйшій, искуснѣйшій, превосх. ст. отъ *aras* (прил.); сущ. *aras*=лат. *opus*.

49. *aramlukta*—2π. X, 52, 4—«сокровенный» (?)—пр. пр. стр. отъ гл. *mluc* съ предл. *ara*—быть скрытымъ (?) Ludw.: der sich weg geschlichen.

50. *arāka*—VI, 11, 4; VI, 12, 2—«неглупый, умный» (*a*—гр. и *rāka*—глупый; послѣднее производятъ отъ *rā*—пить—въ значеніи «грудной младенецъ»(?). Grass. s. v.). Грассм. переводить *arāka*—von Ferne kommend и едвали правъ.

51. *arām-narat*—X, 8, 5—сынъ водъ (Агни—въ водахъ, прежде всего небесныхъ, т. е. молнія. Авест. *arām*—*parāo*. (*narat*, ав. *parāo* родств. лат. *peros*, нѣм. *Neffe* и др.).

52. *arūrvya*—III, 13, 5—«первый, лучшій» (букв. «не имѣющій перваго»).

53. *artur*—III, 27, 11—«проходящій или покоряющій воды»—(отъ *ar*—вода и *tar, tur*—проходить, одолѣвать)—въроятнѣе, чѣмъ Грассманово «geschäftig, emsig» (отъ *ar*=*aras*).

54. *arnas* X, 80, 2—«дѣятельный» (кор. *ar*,—лат. *opus, opes* и др.):

55. *aprayuchat*—X, 4, 7; X, 7, 7; X, 12, 6; X, 88, 16—прич. наст. отъ гл. *yu*—удалять, устранять съ отриц.—«неустраняющій (ся)» Ludw. ohn'unterlasz. Глаг. *yu*—удалять, устранять, образующій тему наст. *yuyi*—и *yucha*—не долженъ быть смѣшиваемъ съ гл. *yu*—соединять, запрягать (тема наст. *yuvā*—). Съ первымъ Фикъ сопоставляетъ лат. *juvare* (собств. защищать) и приводитъ аналогичный переходъ значенія въ агсео—ἀρχέω.

56. *apsu ā*—VIII, 43, 28—рожденный въ водахъ (*ap*—вода—въ мѣстн. пад. мн. ч. и *jan*—рождать).

57. *apsushad*—III, 3, 5—«находящийся въ водахъ» (*sad*—сидиться, помѣщаться, селиться).

58. *abhidyu*—VIII, 75, 6—«небесный или къ небу обращенный» (*abhi*—предл. и *dyu, div*—небо).

59. *abhiçasticātana*—III, 3, 6—«удаляющій провлятіе, заговоръ» (*abhiçasti*—проклятіе, заговоръ изъ *abhi* и *çasti* отъ кор. *ças, çams*—вѣщать, пѣть, славить, —родств. *carmen* изъ *carmen*, —и *cātana* стъ кор. *cat*—прятаться, исчезать—въ каузальн. зн.; Фикъ сравниваетъ гр. *κότολος* (чашка), гот. *hêthjon*, др. в. н. *huota*, новонѣм. *Hut, hüten* и указываетъ индоевроп. кор. *kat*—прятать).

60. *abhiçastipāvan* VII, 11, 3 (*dāta*—вѣстникъ)—защищающій отъ проклятія (*abhiçasti* и *pāvan*—охраняющій—отъ кор. *pā*—охранять).

61. *abhiçrī* VIII, 44, 7 (*adhvarānām*—жертвоприношеній, священнодѣйствій)—украшающій. См. № 31: *abhiçrī adhvarānām* то же самое, что и *adhvaragrī*.

? 62. *abhiṣhah* VII, 4, 8—одолевающій, побѣдитель (*abhi* и *saḥ*, первон. *sagh*—одолевать, хватать, держать, гр. *ἔχω, σῆχ'ω* и пр., ав. *haz*—, нѣм. *Sieg* и др.). Мож. б., не относится къ Агни.

63. *amartya* I, 44, 1, 11 (*dāta*—вѣстникъ); I, 58, 3; III, 2, 11; III, 11, 2; III, 24, 2; III, 27, 5, 7; IV, 1, 1; IV, 8, 1; IV, 9, 2; V, 14, 1, 2; V, 18, 1, 2; VI, 3, 6; VI, 9, 4, 7; VI, 12, 3; VI, 16, 6 (*dāta*); VII, 15, 10; VIII, 11, 5; VIII, 19, 3, 24; VIII, 102, 17; X, 21, 4; X, 79, 1; X, 87, 21; X, 118, 6; X, 122, 3; X, 140, 4—бессмертный.

64. *amitrādambhana* IV, 15, 4—вредящій недругамъ. (*amitra*—врагъ, недругъ и *dambhana* отъ кор. *dabh*, см. № 16).

65. *amīvacātana* I, 12, 7 прогоняющій болѣзнь, бѣдствие (*amīva*—болѣзнь, бѣда, кор. *am*—вредить, къ коему Фикъ, съ большой натяжкой, относитъ лат. *emere*, лит. *imti*, сл. имѣ, і-ати, —глаголы, относящіеся не сюда, а къ корню *yam*; *cātana*—см. № 59).

66. *amūra* III, 19, 1; III, 25, 3, IV, 4, 12; IV, 6, 2; IV, 11, 5; VI, 13, 17; VII, 9, 3 (*kavi*—мудрецъ, поэтъ); VIII, 74, 7; X, 4, 4; X, 46, 5—неглупый, умный, мудрый. Одинъ изъ

тѣхъ эпитетовъ, которыми прославляется *мудрость* Агни,—качество, служащее однимъ изъ важнѣйшихъ и неотъемлемыхъ его признаковъ. (*a*—гр. и *mūra*—глупый, гр. *μωρός*).

67. *amṛta* I, 44, 5; I, 58, 1; II, 10, 1, 2; III, 3, 1; III, 14, 7; III, 20, 3; III, 29, 5, 13; IV, 2, 1, 9; IV, 3, 3; IV, 5, 2; IV, 11, 5; V, 18, 5; VI, 4, 2; VI, 5, 5; VI, 7, 4, 6; VI, 15, 6, 8; VI, 16, 25; VI, 48, 1; VII, 4, 4; VII, 16, 1; VIII, 23, 19; VIII, 74, 5; X, 45, 7, 8; X, 91, 11—безсмертный.

68. *ayodamśhtra* X, 87, 2 (2π.)—обладающій желѣзными зубами (*ayas*—желѣзо—лат. *aes*, *aeris*—и *dāmśhtra*—зубъ—отъ кор. *daś*, *dātś*—кусать, гр. *δαίνω*). Эпитетъ относится къ наивной концепціи Агни, въ силу которой ему приписываются твердые зубы, коими онъ раздробляетъ дерево, чтобы пожрать его, языкъ, которымъ лижетъ жертвенную пищу и т. д.

69. *arati* III, 17, 4; IV, 2, 1; VI, 3, 5; VI, 15, 4; VI, 49, 2; VII, 5, 1; VII, 16, 1; VIII, 19, 1, 21; X, 3, 1, 2, 6, 7; X, 45, 7; X, 46, 4—жрецъ. (Кор. *ar*, откуда и *rlam*, *rtu* и пр см. стр. 4).

70. *aruṣha* III, 1, 4; III, 7, 5 (*vrshan*—самецъ, быкъ); III, 15, 3; V, 12, 2 (*vrshan*); VI, 3, 6; VI, 8, 1 (*vrshan*); VI, 48, 6. (*vrshan*); X, 1, 6—красный, огненный (родств. *ἔρυθρός*?)

71. *arya* II, 35, 2 (*arām-narat*); V, 16, 3—благой, уважаемый, почтенный (о бogaхъ) и вѣрный, правовѣрный (о поклонникахъ). См. м. пр. Zimmer, *Altind. Leben*, 214—215. Въ эпоху идоиранскую было національнымъ именемъ племени, которое позже распалось на индусовъ и иранцевъ (ав. *airya*, др. перс. *ariya*). Въ ст. V, 16, 3 Людв. переводить «другъ», что весьма возможно.

72. *arvan* IV, 7, 11. Ludw.: reiter. } Конь (кор. *ar*—
73. *arvat* VI, 12, 4, 6 Lud.: streiter. } двигаться).

74. *arhat* X, 2, 2 достойный, прич. наст. отъ глаг. *arh*—быть достойнымъ, заслуживать. Основнымъ значеніемъ этого корня, какъ думаютъ, было «сіять», «свѣтить» и сопоставляютъ Гезихіево *ἀρχειν* · *λάμπειν*. См. Grassm. s. v.

75. *avāta*—VI, 16, 20—несраженный, непобѣдимый. (*a*—гр. и прич. пр. стр. отъ *van*—побѣждать.)

86. *avitar* VIII, 71, 15—защитникъ, помощникъ (кор. *av*

помогать и также любить, радовать, улаживать и т. д. Фикъ относитъ сюда лат. *avēre* и сл. *оу—мъ*.)

77. *avṛka* VI, 15, 2—не имѣющій враговъ, не знающій враговъ, защищающій отъ враговъ (*a—pr.* и *vṛka—V*—волкъ, переносн. врагъ).

78. *aṣīrshan*—IV, 1, 11—безголовый Ср. № 47. (*ṣīrshan*—голова, родств. гр. *χῆρ*, *χέρη* и пр.)

79. *aṣva*—X, 188, 1—конь (*eguius*, ἵππος, ав. *aspa*, новоперс. *aspr*).

? 80. *aṣvadāvan* V, 18, 3—дарующій коней (кор. *dā*). Мож. б., не относится къ Агни.

81. *ashūlha*—III, 15, 4—непреодолимый (*a—pr.* и кор. *sah*—см. № 62.)

82. *asamdita* IV, 4, 2—несвязанный, свободный (*a—pr.* предл. *sam* и *dita*—прич. прош. стр. отъ *dā*—связывать, тема наст. *daya*—, гр. *δέω*).

83. *asammrshṭa* V, 11, 3—невычищенный,—не нуждающійся въ чисткѣ. (*mṛshṭa*—прич. пр. стр. отъ *marj*, *mṛj*—чистить, гр. ἀ-μέρω, ἐμύρυνον и др.).

84. *asinvat*—VII, 39, 6—ненасытимый (? Ротъ-Грасем.), скорѣе: разжевывающій, раздробляющій, пожирающій (такъ Людв., напр. въ ст. II, 13, 4—*schneidend*, VIII, 45, 38—*kauend*, X, 79, 1, 2—*kauend*. Но почему въ нашемъ мѣстѣ Людвигъ оставляетъ это слово безъ перевода? Я переведу: «возліяніе преподнесено (вмѣстѣ съ) гимнами богамъ, предмету культа; пожирала (жертвенную пищу), да исполнить (Агни) желаніе смертныхъ!»)

85. *asura* IV, 2, 5; V, 12, 1; V, 15, 1; VII, 2, 3; VII, 6, 1; X, 11, 6—владыка. (Ав. *ahura*, др. перс. *aura*). Позднѣйшее значеніе «геній, демонъ» является въ

86. *asurahan* VII, 13, 1—убійца демоновъ (*han*, *ghan*—гр. θενъ въ θείνω).

87. *asnātar* X, 4, 5—неплавающій—въ стихѣ мистико—энигматическомъ.... *asmātāro*.... *pra veti*—> не—пловецъ, онъ (однако-же) проникаетъ воды....> (*snā*—плыть—лат. *nāre*, гр. νή-χω νήσος).

88. *asṛandamāna* IV, 3, 10—(дп.) не спотыкающійся. (*sṛand*—дрожать).

89. *asmayu* VII, 15, 8; VIII, 19, 7—нашъ, преданный намъ, любящій насъ (отъ темы мѣстоим. 1-го лица—*asma*—)

90. *astrta* VI, 16, 20—неодолимый. (Производятъ отъ *star*—стлать, бросать, простирать, испровергать, *strta*—прич прош. стр.—форма однако же несуществующая и едвали возможная: прич. пр. стр. отъ *star*—*stirna*).

91. *asreman* III, 29, 13; X, 8, 2—неутомимый (?).

92. *ahrayāna* IV, 4, 14—смѣлый, дерзкій (собств. «не стыдящийся», — отъ *hrī*—стыдиться).

А.

93. *ādeva* IV, 1, 1—стремящійся къ богамъ (предл. *ā* и *deva*—богъ).

94. *ānava*—VIII, 74, 4—человѣческій, преданный людямъ (отъ *anu* человекъ; кор. *an*—дышать?)

95. *āpi* VIII, 60, 10—родственникъ, другъ, близкій.

96. *āyajī* VIII, 23, 17—податель, доставляющій (блага при посредствѣ жертвоприношенія, предл. *ā* и гл. *yaj*—совершать жертвоприношеніе, родст. гр. *ἀγος*).

97. *āyajishtha* II, 9, 6; X, 2, 1—превосх. ст. отъ предыдущ.

98. *āyu* I, 147, 1; X, 20, 7—быстрый, подвижной, живой. (Отъ кор. *i* или *ay*). Въ I, 147, 1 Людв. не относитъ его къ Агни.

99. *āṣu* III, 9, 8 (*dūta*); IV, 7, 4 (*dūta*)—быстрый, (ав. *asu*, гр. *ᾠσος*).

100. *āṣucukshani* II, 1, 1—сіяющій, блещущій (отъ кор. *ṣuc*—см. № 1—дезидеративная именная форма съ предл. *ā*).

101. *āṣuhetan* II, 1, 5—имѣющій быстрое стремленіе или (принимая, какъ Грасем., *āṣu* за синонимъ коня) погоняющій (быстрыхъ) коней (*āṣu* и *hetan*—отъ *hi*—гнать).

102. *āṣṛvat* IV, 3, 3;—слышащій или слушающій (прич. наст. отъ гл. *ṣru*—хлѣω, слы—и пр. съ предл. *ā*).

103. *āhuta* III, 24, 3; V, 8, 6, 7; V, 28, 5; VII, 3, 5 (*vrshan*); VII, 15, 7; VIII, 43, 13; VIII, 44, 21; VIII, 75, 3; VIII, 103, 9—политый (растопленнымъ масломъ), умащенный, помазанный. (Прич. пр. стр. отъ *hu*—лить, мазать, *χεῖω*).

104. *āhūrya*—I, 69, 4—заслуживающий поклонения (?). (предл. *ā* и *hūrya* прич. стр. герундивъ отъ гл. *hvar*, *hru*—склонять,—также вводитъ въ заблужденіе, вредить).

i, ī

105. *itaūti*—I, 146, 2 (*ukshan*)—вѣроятно: имѣющей отсюда (отъ жертвоприношенія) удовлетвореніе (*itas*—отсюда, *ūti*—удовлетвореніе, наслажденіе, помощь отъ кор. *av*—удовлетворять, помогать, споспѣшествовать.).

106. *ina* X, 3, 1 (*arati*—жрецъ)—сильный, могучій.

107. *indra* X, 6, 5 (*usrām*—зорь)—*князь*. Извѣстно, что слово *Indra* въ Р. В. является собственнымъ именемъ божества, аналогичнаго греческому Зевсу, а въ позднѣйшей литературѣ, кромѣ того, употребляется и какъ имя царицат., въ знач. *князь*. Это—не неологизмъ, ибо отдѣльные случаи такого употребленія слова *indra* встрѣчаются и въ гимнахъ Вѣдъ. Наше мѣсто является однимъ изъ таковыхъ.

108. *ishayant*—VI, 1, 8—быстрый, поспѣшающий (прич. наст. отъ гл. *ish*—двигать, посылать, спѣшить).

109. *ishira* III, 5, 4—быстрый, проворный, добрый (сравниваютъ съ *ἰερός*, коего первонач. значеніе не было «священный», а скорѣе «сильный, мощный, проворный» (*ἰερός* *ἰχθύς*—у Гомера). См. Курц. Grundzüge, № 614).

110. *ishti* VI, 8, 7—пособникъ, помощникъ.

111. *īdenya* III, 27, 13; V, 1, 9; V, 14, 5; VII, 2, 3; VII, 9, 4; X, 43, 9 и

112. *īdya* III, 17, 4; III, 27, 4; III, 54, 1; IV, 7, 1, 2; VI, 9, 4; X, 46, 9 и 1, 2; VI, 15, 2, 8; VI, 49, 2 (*arati*—жрецъ); VII, 15, 10; VIII, 23, 20; VIII, 44, 7; VIII, 74, 5; X, 3, 4—достойный поклоненія, прославленія, подлежащій прославленію (прич. буд. стр. отъ *īd*—поклоняться, молиться, славить).

113. *īṣāna* VII, 7, 7 (*vasūpām*—благъ, или свѣтлыхъ,—Васавовъ)—владыка (прич. отъ *īṣ*—властвовать).

U, Ū

114. *ukthya* III, 2, 13, 15; III, 10, 6; III, 26, 2; V, 26, 6 (dāta—вѣстникъ)—достойный хвалы (отъ *uktha*—хвала—отъ кор. *vac*—говорить).

115. *ukshan* X, 122, 4—быкъ (самецъ).

116. *ukshāna*—имѣющій пищу изъ быковъ—VIII, 43, 11 (*ukshan*—быкъ и *anna*—пища отъ *ad*—ѣсть).

111. *ugra* IV, 2, 18—сильный, крѣпкій, мощный. (Кор. *vaj*, *uj*—быть сильнымъ). Мож. б., не относится къ Агни. Стихъ темный.

118. *udāra* X, 45, 4 (2п.) (*ṣṛinām*—блеска, величія)—возбудитель. (*ud*+*āra* отъ кор. *ar*—двигать, подымать).

119. *upavaktar*—IV, 9, 5—вдохновитель, запѣвало? (*upa*+*vaktar* отъ *vac*—говорить, вѣщать, пѣть).

120. *upasthasad* X, 156, 5—сидящій на лонѣ (селъ или общинъ—*viṣām*, *upastha*—лоно, *sad*—сидѣть, ἔζω, сед-ло и др.).

121. *ubhayāvin* X, 87, 3—обращенный въ обѣ стороны (къ богамъ и людямъ. *Ubha*—оба, ἄμφω, *yāvin* отъ *yā*—итти?)

122. *urukṛt* VIII, 75, 11—дѣлающій просторъ, т. е. доставляющій людямъ просторъ=благополучіе. (*uru*—широкій и *kar*—дѣлать; *uru* изъ индоевроп. *veru*—, ав. *vōuru*, гр. εὐρύς).

123. *urujrayas* V, 8, 6—id. (*jrayas*—широта, широкая полоса земли и т. п.; на иранской почвѣ это слово было специализировано въ примѣненіи къ водѣ: ав. *zrayanē*—озеро, море, др. пер. *daraya*, новоперс. *daryā*; не родственно-ли этимъ иранскимъ формамъ наше озеро, иезеро?).

124. *uṣat*—X, 11, 3—стремящійся, желающій (прич. наст. отъ *vac*, *uṣ*—желать).

125. *uṣij*—I, 60, 4; III, 2, 4; III, 11, 2; III, 27, 10; X, 45, 7;—id. (отъ того-же корня).

126. *uṣenya* VII, 3, 9—вождедѣнный (gerundiv. отъ *vac*—желать).

127. *usharbudh* IV, 6, 8; VI, 4, 2; VI, 15, 1—на зарѣ бодрствующій (*ushar*—заря, *budh*—√бодрствовать, V—будить; *budh*=сл. бѣд—въ бѣдѣти).

128. *usru* VI, 12, 4—свѣтлый, яркій (*vas*, *ush*—сіять, свѣтить, откуда *vasu*, *ushas* и мн. др.,—ἔαρ=Весар, весна и пр.).

129. *ūrjasani* VI, 4, 4—(2п.)—добывающий, доставляющий силу, мощь (*ūrj*—сила, *san*—добывать).

130. *ūrjah—putra*—I, 96, 3—сынъ мощи.

131. *ūrjām—pati*—I, 26, 1; VIII, 19, 7; VIII, 23, 12; VIII, 60, 9—владыка силъ.

132. *ūrjāhuti*—VIII, 39, 4—имѣющий или получающий сильное возліяніе (*ūrj*+*āhuti*).

133. *ūrjo-napat* I, 58, 8; III, 27, 12; V, 7, 1; V, 17, 5; VI, 16, 25; VII, 16, 1; VII, 17, 6; VIII, 19, 4; VIII, 44, 13; VIII, 60, 2; VIII, 71, 3, 9; VIII, 84, 4; X, 20, 10; X, 115, 8; X, 140, 3—сынъ мощи.

134. *ūrdhvacocis* VI, 15, 2—обладающий высокимъ (высокоподымающимся) блескомъ—*ūrdhva*—высокій, высоко-вздымающийся, *ṛpós*; *cocis*—см. № 1).

R

135. *rgmiya* VI, 8, 4 (*rājan*); VIII, 39, 1—достойный хвалы (отъ кор. *ārc*—пѣть, воспѣвать, сл. рек-ж).

136. *rta* VIII, 60, 5 (*kavi*—поэтъ, мудрецъ). Слово *rta* было разобрано въ началѣ книги, стр. 4. Здѣсь оно—прилагательное въ знач. «святой, священный, правотѣрный».

137. *rtacit*—IV, 3, 4; V, 3, 9—знающий, понимающий, блудущій *rtam*—законъ культа и міра (*rta*+*cit*—гл. кор. «замѣчать, наблюдать, познавать, чувствовать», основ. зн.—свѣтитъ,—сіять,—индоевроп. *kit*, отк. скр. *citra*—свѣтлый, *ketu*—свѣтъ, ав. *ciḍra*—свѣтлый, явный, невоперс. *cihar*, слав. *чѣм*—въ чѣсть (понятіе блеска, свѣта переходитъ въ понятіе почета, достоинства и т. п.), чѣсти, читать т. е. замѣчать, видѣть, понимать).

138. *rtajāta*—I, 144, 7; I, 189, 6; III, 6, 10; III, 20, 2; VI, 13, 3—рожденный закономъ (*rta*+*jāta*—прич. пр. стр. отъ *jan*—рождать).

139. *rtāvan* II, 35, 8 (*apām—napat*); III, 2, 13; III, 13, 2; III, 14, 2; III, 20, 4; IV, 2, 1; IV, 6, 5; IV, 7, 3, 7; IV, 10, 7; V, 1, 6; V, 25, 1; VI, 12, 1; VI, 15, 13; VII, 3, 1; VII, 7, 4; VIII, 23, 9; VIII, 75, 3; VIII, 103, 8; X, 2, 2; X, 6, 2; X, 140, 6—святой, священный (производ. отъ *rta*, ав. *ashāvan*, пехл. *ahlav*).

140. *rtāvordh* III, 2, 1—наслаждающийся, пользующийся *rta*

(закономъ, порядкомъ культа и міра. *Rta*+*ā-vrdh*—[предл. *ā* и *vrđh*—рости]—пользоваться).

141. *rtupati* X, 2, 1 (2п.)—владыка священныхъ обрядовъ—(*rtu*—отъ того же корня *ar*, откуда и *rta*—обозначаетъ опредѣленное время—дня, мѣсяца, года—назначенное для священнодѣйствій; родств. латинскому *ritus*; *pati*—владыка).

142. *rtupā* III, 20, 4; (V, 12, 3 (*rtūnām*))—*id.* (*pā* здѣсь не пить, какъ Грассм., а господствовать, блюсти).

143. *rtvij*—I, 1, 1; I, 44, 11; V, 22, 2; V, 26, 7; VIII, 44, 6; X, 7, 5; X, 21, 7—жрецъ (*rtu* и *ij* изъ *yağ*—совершать жертвоприношеніе, священнодѣйствовать).

144. *rdhadvāra* VI, 3, 2 (2п.)—умножающій блага—(*vāra*—благо, *rdhat*—прич. наст. отъ *ardh*, *rdh*—осн. зн. рости, давать ростъ—увеличивать, умножать, благопріятствовать, ав. *eredva*—возвышенный, *eredvan*—благодѣтель; гр. ἑρδός (сильная форма) слабую форму представляютъ ἄρδμός (связь), ἄρδμέω, потомъ ἄρδμός и пр.; что касается отгѣнка «прилаживанія, связи, согласованія», то таковой былъ на лицо и въ сыкр. *rdh*, отк. м. пр. *ardha*—половина; отъ «прилаживанія, присоединенія, половины» совершенно понятенъ переходъ къ «дѣленію, дробленію» и т. п., отг. скр. *rdhak*—отдѣленный, далекій,—одинъ изъ многихъ случаевъ перехода въ противоположное значеніе путемъ логически—необходимымъ).

145. *rbhu* V, 7, 7—искусный, дѣятельный, художникъ. (Кор. *rabh*—братъ, хватать, но основное значеніе его сохранилось въ нѣм. *Arbeit*, сл. работа; сюда же, вѣроятно, примыкаютъ скр. *arbha*—малый, наше ребѣ, рабъ и пр. Семасіологическая связь между столь различными терминами нынѣ затемнена, но она можетъ раскрыться, если мы перенесемъ мыслью въ ту отдаленную древность, когда въ младенцахъ (муж. пола) цѣпилигл обр. будущихъ работниковъ, когда было въ ходу похищеніе дѣтей, и общество основывалось на различныхъ видахъ рабства).

146. *rbhvan* X, 20, 5; X, 69, 7—*id.*

147. *rshi* III, 21 3; VI, 14, 2; IX, 66, 20—поэтъ, мудрецъ, вѣщій. (Кор. *arsh*—струить; наивное представленіе ритма пѣнія—какъ текущей жидкости).

148. *rshunām putra* V, 25, 1—сынъ пламени.

149. *rshva* I, 146, 2 (*ukshan*—быкъ); III, 5, 7, 10; IV, 2, 2; X, 12, 6—высокій, возвышенный.

К.

150. *kakudmat* X, 8, 2 (*vrshabha*—быкъ)—горбатый (быкъ).
 151. *kanikradat* X, 1, 2—(сѣи малютка)—кричащій (соб. ржащій прич. наст. отъ *krand*—ржать, интенз.)

152. *kalyāna* I, 31, 9—прекрасный, милый (*καλός*—см. Курц. Grundz. № 31).

153. *kavi* I, 12, 6, 7; I, 13, 2; I, 128, 8; I, 188, 1; II, 1, 13; II, 6, 7; III, 19, 1; III, 23, 1; III, 28, 4; III, 29, 5, 12; IV, 2, 12, 20; IV, 3, 16; IV, 15, 3; V, 1, 6, 12; V, 4, 3; V, 5, 2; V, 11, 3; V, 14, 5; V, 15, 1; V, 21, 3; VI, 1, 8; VI, 7, 1, 7; VI, 15, 7, 11; VI, 16, 30 (*brahmanas*); VII, 4, 4; VII, 6, 2; VII, 9, 3; VII, 15, 2; VIII, 39, 1, 9; VIII, 44, 12, 21, 26, 30; VIII, 60, 3, 5, VIII, 75, 4; VIII, 84, 2; VIII, 102, 1, 5, 17, 18; X, 20, 4; X, 87, 21; X, 91, 3; X, 110, 1; X, 140, 1. Поэтъ, пѣвецъ, мудрецъ, вѣщій (индоевр. кор. *sku* въ знач. чувствовать, понимать, видѣть и под.,—*δοῶς**χρόος*, *δοῶω* и др. см. Курц. Grundz. № 64).

154. *kavikratu* I, 1, 5; III, 2, 4; III, 14, 7; III, 27, 12; V, 11, 4; VI, 16, 23; VIII, 44, 7—имѣющій разумъ или мощь мудреца.

155. *kavitama* III, 14, 1; VII, 9, 1 (*hotar*—жрецъ)—превосх. ст. отъ *kavi*.

156. *kaviṣasta* III, 21, 4; III, 29, 7; *kaviṣaṣasta* V, 1, 8—прославленный, воспѣтый поэтами (*ṣasta*—пр. пр. стр. отъ *ṣats*, *ṣas*—славить, учить, *√ carmen*).

157. *kīlālarā* X, 91, 14 (2π.)—пьющій (*pā*) напитокъ *kīlāla* (одно изъ жертвенныхъ возліяній).

158. *kumāra*—V, 2, 1, 2—ребенокъ, мальчикъ, дитя. Агни часто изображается какъ новорожденный младенецъ, малютка. (*ku*—уменьшительная или уничижительная частица, **māra*—вѣроят. —человѣкъ).

159. *kūcidarthin*—IV, 7, 6 (2π.) всюду стремящійся (*kūcid*—всюду, *arthin* отъ *arth*—стремиться).

160. *krpanīla* X, 20, 3 (2π.) мож. б. (какъ Грассем.) имѣющій гнѣздо въ красѣ или блескѣ (*krpa*—краса, *nīla*—гнѣздо); это гнѣздо—культа. Людвигъ: *der des flehens sich erbarmt* (тема наст. *krpanya*—желать, умолять).

161. *krshnapavi*—VII, 8, 2—имѣющій темный ободъ. Ludw.

mit schwarzer radfelge. Указ. мѣсто :... vi bhā akah sasrjānah prthivyām krshnapavir cshadhībhir vavakshe—«свѣтъ сдѣлалъ, распространяясь по землѣ; имѣя темный ободъ, возросъ растеніями». Агни шествуетъ на свѣтлой колесницѣ,—свѣтлый богъ, онъ воспаряетъ въ небеса,—но темень слѣдъ, который онъ оставляетъ (пепелъ), темень и путь его (если его разводятъ ночью), темень дымъ, которымъ сопровождается его блестящее шествіе и т. д. Нашъ эпитетъ, какъ и нижеслѣдующіе, относятся къ этой группѣ образовъ.

162. *krshnayāma* VI, 6, 1—имѣющій темный путь.

163. *krshnavartani* VIII, 23, 19—имѣющій темную колею.

164. *krshnāvayathis* II, 4, 7—имѣющій темный путь.

165. *krshnādhvan* II, 4, 6; VI, 10, 4—имѣющій темный путь.

166. *ketu*—III, 29, 5 (yajñasya жертвы р. ед.—prathamah первый); VI, 49, 2 (yajñasya жертвы—agusha свѣтлый); X, 1, 5 (adhvarasya священнодѣйствія, yajñasya жертвы); X, 2, 6 (adhvarānām священнодѣйствій); X, 45, 6 (viçvasya всего); X, 92, 1; X, 122, 4 (yajñasya); X, 156, 5 (viçām общинъ)—свѣточъ, сіяніе, свѣтлый знакъ или признакъ (знамя). Кор. *kit*, см. № 137.

167. *kratu* I, 77, 3; VI, 9, 5 (eka—единый)—разумъ, мощь.

168. *kratuvid* X, 2, 5—доставляющій (или знающій) разумъ, силу. (*vid*—добывать, доставлять; *vid*—знать).

169. *kravyād* X, 16, 9, 10; X, 87, 5—пожиратель труповъ. (Особая разновидность свящ. огня, употреблявшаяся для сожиганія труповъ). (*kravya*—мясо, сырое мясо,—ср. *кρέας*, *сгигор* и др. и *ād*—ѣсть).

170. *kravyavāhana* X, 16, 11—уводящій, увозящій трупы.

171. *kravishnu*—X, 87, 5 (2п.)—жадный до труповъ.

172. *kshema*—X, 20, 6—сбитель, удобное мѣсто, пристанище (отъ *kshi*—обитать). Агни, т. е. культъ, именуется обителю—боговъ и людей,—основою человѣческаго общежитія.

173. *ksharāvat* VIII, 71, 2—охраняющій землю (*ksham*—земли, *pā*—охранять).

G.

174. *ganagri*—VIII, 23, 4—шествующій въ сомнѣ (боговъ, домашнихъ гениевъ). — *Gana*—сонмъ, группа, стадо; *grī*—основ. значенія: 1) итти, двигаться, 2) прислонять, придвигать, — *κλίνω*.

175. *garbha* X, 1, 2 (*rodasyoh* — двухъ міровъ); X, 8, 2; X, 45, 6 (*bhuvanasya* — міра); X, 46, 5 (*vanām* — деревъ) — чадо, зародышъ. (*βρέφος*, жрѣбл.).

176. *gātuvittama* VIII, 103, 1 — доставляющій свободный путь, споспѣшествующій благосостоянію (*gātu* — путь, ходъ, движеніе; *vittama*— прев. ст. отъ *vid*, *vind*—добывать, доставлять).

177. *girvanas* I, 45, 2 — наслаждающійся пѣніемъ (гимновъ) (*gir*—пѣніе, гимнъ; *van*—любить, наслаждаться).

178. *grtsa* III, 19, 1; IV, 5, 2; VII, 4, 2 — мудрый, искусный, быстрый (кор. *grdh*—стремиться).

179. *grhapati* — (цитаты см. выше, стр. 12 и сл.) владыка дома.

180. *gorā* V, 11, 1 (*janasya*—людей); VI, 7, 7 (*amrtasya*—безсмертія); VI, 9, 3 (*amrtasya*); X, 8, 5 (*rtasya*—закона); X, 128, 6 — стражъ, хранитель, блюститель (первонач. знач. пастухъ коровъ, быковъ).

181. *goshuyudh* VI, 6, 5 (*vrshan* — быкъ или герой) сражающійся изъ—за коровъ, быковъ. — (*Go*—корова, быкъ, *βοῦς*; *yudh*—сражаться—*δυσμύνη*).

Gh.

182. *ghrñivat* — X, 17, 6, 3 пылающій, жаркій. (*Ghrñi* — жаръ, пламя, кор. *ghar*, *χαρ*—, *ior*—).

183. *ghrtakeṣa* VIII, 60, 2 — коего волосы (кеśa) увлажнены растопленнымъ масломъ, называемымъ *ghrta* (отъ того-же *ghar*).

184. *ghrtanirñij*—III, 17, 1; III, 27, 5; X, 122, 2 — коего одежда (*nirñij*) увлажнена растопл. масломъ или состоитъ изъ онаго (*ghrta*).

185. *ghrtaprshtha* — V, 4, 3; V, 14, 5; X, 122, 4 — коего спина (*prshtha*) умащена растоп. масломъ — *ghrta*.

186. *ghrtapratika*—I, 143, 7; III, 1, 18; V, 11, 1; X, 21, 7 — коего лицо (*pratika*) умащено растоп. масломъ.

187. *ghrtaprasatta*—V, 15, 1—помѣстившійся въ растопленномъ маслѣ (*sad*—садить, помѣщать).

188. *ghrtayoni*—V, 8, 6—коего ложе (обитель—*yoni*) умащено растопленнымъ масломъ.

189. *ghrtagrī*—I, 128, 4; V, 8, 3—имѣющій блескъ отъ растоп. масла (или смѣшанный съ онымъ).

190. *ghrtasnu*—V, 26, 2; X, 122, 6—умощенный растопл. масломъ (*snu*—корень, пераллельный *snā*—купаться, — гр. *νέω* изъ * *σνέω*).

191. *ghrtānna*—VII, 3, 1—коего пища—*ghṛta* (*ghṛta*+*anna*—пища отъ кор. *ad*—ѣсть).

192. *ghrtāhavana*—I, 12, 5; I, 45, 5; VIII, 74, 5—коего возлѣянiе (*āhavana*) состоитъ изъ *ghṛta*.

Всѣ эти термины, въ составъ коихъ входитъ *ghṛta*, указываютъ на выдающуюся роль этого возлѣянiя (растопл. масла) въ культѣ огня. *Ghṛta* это и есть то *havis* (*medas*),—возлѣянiе—помазанiе которое такъ часто упоминается въ гимнахъ.—Оттуда квалификацiя Агни какъ помазанника.

193. *ghṛshvi* ^३/_३—IV, 2, 13—радующійся, радостный, кор. *gharsh*,—*harsh*—радоваться, ликовать.

194. *ghora*—IV, 6, 6—страшный.

С.

195. *cakshus* X, 8, 5 (*rtasya*—закона) глазъ.

196. *caturaksha* I, 31, 13—четыреглазый (*pāu*—стражъ).

197. *canohita* III, 2, 2; III, 11, 2—любезный, благосклонный.

198. *candra* III, 3, 5; V, 10, 4; VI, 6, 7—свѣтлый, блестящій.

199. *candraratha*—III, 3, 5—имѣющій свѣтлую колесницу (*ratha*).

200. *carishnudhūma*—VIII, 23, 1—испускающій клубы дыма (*car*—итти, двигаться; *dhūma* дымъ, *θυμός*, *fumus*).

201. *carshaniprā*—IV, 2, 13—кормилецъ людей (*carshani*—отъ *car*—двигаться—человѣкъ; *prā* изъ *paṅ*—наполнять, здѣсь въ смыслѣ насыщать).

202. *cāru*—X, 1, 2; X, 21, 7—милый.

203. *cārupratika*—II, 8, 2 (2п.)—имѣющій милое (пріятное) лицо.

204. *cikit*—VIII, 102, 2; X, 3, 1—мудрый (кор. *kit*, *cit*—см. № 137).

205. *cikivas*—II, 6, 8; III, 17, 2, 5; III, 25, 1, III, 29, 8, 16; IV, 3, 8; IV, 7, 5; IV, 8, 4; IV, 12, 1; V, 2, 7 (*hotar*); V, 3, 7, 9; V, 12, 2; VI, 5, 3; VIII, 44, 9; X, 4, 4; X, 12, 2; X, 110, 1—прич Perfecti отъ того-же *kit*, *cit* въ знач. зрящій, чувствующій, чуткій, мудрый.

206. *cikitu*—VIII, 56, 5 (2п.)—*id.* или свѣтлый.

207. *cikivimmanas*—V, 22, 3—имѣющій чуткій духъ или чувство, — чуткій.

208. *citra*—IV, 7, 1, 6; VI, 4, 6; VI, 6, 7; VI, 48, 9; X, 1, 2 (*ciṣu*—малютка); X, 2, 6 (*ketu adhvaṅpām*—свѣточъ жертвъ)—свѣтлый, яркій (отъ того-же кор.).

209. *citrakshatra*—VI, 6, 7—имѣющій яркую, блестящую власть (*kshatra*—власть, владычество, ав. *χšabtra*).

210. *citradhrajati*—VI, 3, 5—коего путь свѣтелъ (*dhrajati*—движение, путь, тяга (вѣтра),—глагол. *dhraj*—двигаться, тянуться о вѣтрѣ, птицахъ и т. д.), — $\sqrt{\text{дорога, драга}}$.

211. *citrabhānu*—I, 27, 6; II, 10, 2; V, 26, 2; VII, 9, 3; VII, 12, 1; VIII, 44, 6; X, 69, 11—имѣющій яркій свѣтъ, блескъ. (*bhānu*—отъ *bhā*—сіять, $\sqrt{\text{φῶς}}$).

212. *citramahas*—X, 122, 1—имѣющій яркое величіе.

213. *citrayāma*—III, 2, 23—имѣющій свѣтлый путь.

214. *citraratha*—X, 1, 5—имѣющій свѣтлую колесницу.

215. *citrarādhās*—VIII, 11, 9—обладающій (или дарующій) блестящими дарами.

226. *citraṣocis*—VI, 10, 3; VIII, 19, 2—имѣющій яркій блескъ.

217. *citraṣravastama*—I, 46, 6—имѣющій самую блестящую славу.

218. *cetishṭha*—VII, 16, 2 (*arati*—жрецъ); X, 21, 7 (*akshabhiḥ*—глазами)—самый свѣтлый, зрящій.